

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1435 (vol.II)*
26 January 1981

RUSSIAN
Original: English/Spanish

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Тридцать седьмая сессия
2 февраля - 13 марта 1981 г.
Пункт 10 (b) предварительной повестки дня

ВОПРОС О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА В ОТНОШЕНИИ ВСЕХ ЛИЦ,
ПОДБЕРГАЕМЫХ ЛЮБОЙ ФОРМЕ ЗАДЕРЖАНИЯ ИЛИ ТЮРЕМНОГО
ЗАКЛЮЧЕНИЯ, И, В ЧАСТНОСТИ: ВОПРОС О ПРОПАВШИХ
БЕЗ ВЕСТИ И ИСЧЕЗНУВШИХ ЛИЦАХ

Доклад Рабочей группы по вопросам насильственного
или недобровольного исчезновения лиц

*/ По техническим причинам русский вариант настоящего документа распространяется в двух томах: в томе I содержится основной доклад, а в томе II содержатся приложения.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Резолюция 33/173 Генеральной Ассамблеи
(принята на 90-м пленарном заседании XXXIII сессии, 20 декабря 1978 г.)

Пропавшие без вести лица

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на положения Всеобщей декларации прав человека a/ и, в частности, на статьи 3, 5, 9, 10 и 11, касающиеся, среди прочего, права на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, свободу от пыток, свободу от произвольного ареста и задержания, права на справедливый и гласный суд, и положения статей 6, 7, 9 и 10 Международного пакта о гражданских и политических правах b/, которые определяют и устанавливают гарантии для некоторых из этих прав,

будучи глубоко обеспокоена сообщениями из различных частей мира, касающимися насильственного или недобровольного исчезновения лиц в результате злоупотребления со стороны органов по поддержанию правопорядка или органов безопасности или подобных организаций, причем зачастую в то время, когда эти лица подвергаются задержанию или тюремному заключению, а также незаконных действий или широко распространенного насилия,

будучи также обеспокоена сообщениями о трудностях в получении достоверной информации от компетентных властей относительно обстоятельств, касающихся этих лиц, включая сообщения о постоянном отказе этих властей или организаций признать, что они содержат этих лиц под стражей, или каким-либо другим образом дать отчет о них,

сознавая опасность для жизни, свободы и физической неприкосновенности таких лиц, которая возникает в результате упорного отказа этих властей или организаций признать, что такие лица содержатся под арестом, или каким-либо другим образом дать отчет о них,

будучи глубоко взволнована страданиями и горем, которые такие обстоятельства причиняют родственникам пропавших без вести лиц, особенно супругам, детям и родителям,

1. призывает правительства

a) при получении сообщений о насильственных или недобровольных исчезновениях выделять соответствующие ресурсы на поиски таких лиц и проводить безотлагательное и беспристрастное расследование;

b) обеспечить, чтобы органы по поддержанию правопорядка и органы или организации безопасности были полностью подотчетны особенно юридически, при исполнении своих обязанностей; такая подотчетность должна включать юридическую ответственность за неоправданное злоупотребление властью, которое может привести к насильственным или недобровольным исчезновениям или к другим нарушениям прав человека;

a/ Резолюция 217 А (III).

b/ Резолюция 2200 А (XXI), приложение.

E/CN.4/1435

Annex I

page 2

с) обеспечить, чтобы права человека всех лиц, в том числе тех, к которым применена любая форма задержания или заключения, полностью уважались;

в) сотрудничать с другими правительствами, соответствующими органами Организации Объединенных Наций, специализированными учреждениями, межправительственными организациями и гуманитарными органами в общих усилиях, направленных на розыск, обнаружение или выяснение судьбы таких лиц при получении сообщений о насильственных или недобровольных исчезновениях;

2. предлагает Комиссии по правам человека рассмотреть вопрос о пропавших без вести лицах, с тем чтобы дать надлежащие рекомендации;

3. настоятельно призывает Генерального секретаря продолжать оказывать свои добрые услуги в случаях насильственного или недобровольного исчезновения лиц, используя, по мере необходимости, соответствующий опыт Международного комитета Красного Креста и других гуманитарных организаций;

4. предлагает Генеральному секретарю обратить внимание всех правительств, региональных и межрегиональных организаций и специализированных учреждений на озабоченность, выраженную в настоящей резолюции, с тем чтобы в срочном порядке сообщить о необходимости осуществления беспристрастных гуманитарных действий, вызванных положением пропавших без вести лиц.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Резолюция 1979/38 Экономического и Социального Совета
(принята на 15-м пленарном заседании, 10 мая 1979 г.)

Пропавшие без вести лица

Экономический и Социальный Совет

ссылаясь на резолюцию 33/173 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1978 года, в которой Ассамблея, в частности, выразила глубокую обеспокоенность сообщениями из различных частей мира, касающимися насильственного или недобровольного исчезновения лиц.

отмечая, что Комиссии по правам человека на ее тридцать пятой сессии не удалось ввиду нехватки времени принять решение по этому вопросу,

1. просит Комиссию по правам человека рассмотреть в первоочередном порядке на своей тридцать шестой сессии вопрос о пропавших без вести лицах с целью представления соответствующих рекомендаций;

2. просит Подкомиссию по предупреждению дискриминации и защите меньшинств рассмотреть этот вопрос на своей тридцать второй сессии с целью представления общих рекомендаций по правам человека на ее тридцать шестой сессии;

3. просит также Подкомиссию рассмотреть сообщения о пропавших без вести лицах в соответствии с соответствующими резолюциями.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Резолюция 5 В (XXXII) Подкомиссии по предупреждению
дискриминации и защите меньшинств
(Принята на 853-м заседании, 5 сентября 1979 г.)

Вопрос о правах человека применительно к лицам, подвергаемым
задержанию или тюремному заключению в какой бы
то ни было форме

Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств,

ссылаясь на резолюцию 33/173 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1978 г., касающуюся пропавших без вести лиц, в которой Генеральная Ассамблея заявила, в частности, о глубокой обеспокоенности сообщениями из различных частей мира, касающимися насильственного или недобровольного исчезновения лиц,

отмечая резолюцию 1979/38 Экономического и Социального Совета, в которой к Подкомиссии обращается просьба представить общие рекомендации для рассмотрения в Комиссии по правам человека этого положения,

1. констатирует, что согласно представленной ей информации продолжает иметь место насильственное или недобровольное исчезновение лиц в результате злоупотребления со стороны органов по поддержанию правопорядка или органов безопасности или подобных организаций и что опасность, угрожающая соответствующим лицам, оправдывает незамедлительные действия со стороны всех лиц и учреждений, а также правительств;
2. считает, что эта резолюция накладывает обязательство не только юридическое, но также и моральное в силу принципов элементарной гуманности, провозглашенных международным сообществом, на всех, кто участвует в деятельности Организации Объединенных Наций, констатировать все ставшие им известными случаи, относящиеся к исчезновению лиц, и объединять свои усилия по выяснению местонахождения исчезнувших или пропавших без вести лиц в любой части мира;
3. предполагает, что проведение незамедлительных действий, которых требует создавшееся положение, может быть поручено Группе экспертов Подкомиссии, которая будет получать всю информацию, позволяющую выяснить местонахождение исчезнувших и пропавших без вести лиц в любой части мира и устанавливать необходимые контакты с соответствующими правительствами и семьями, и просит Комиссию по правам человека уполномочить ее членов, назначенных председателем Подкомиссии, взять на себя выполнение этой задачи;
4. просит Генерального секретаря, в ожидании решения Комиссии рассмотреть, согласно соответствующим процедурам, а также в той мере, в какой он сочтет возможным в рамках оказания добрых услуг, оказание которых ему поручено резолюцией Генеральной Ассамблеи, списки пропавших без вести лиц, которые были переданы ему членами Подкомиссии;
5. полагает, что в случае сохранения этого явления его чрезвычайно серьезный характер оправдал бы изучение той или иной формы срочных мер в соответствии с принципом "habeas corpus" или любых мер правовой защиты, направленных на то, чтобы добиться от официальных властей выделения необходимых ресурсов на поиск исчезнувших и пропавших без вести лиц в любой части мира.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Резолюция 20 (XXXVI) Комиссии по правам человека
(Принята на 1563-м заседании, 29 февраля 1980 г.)

Вопрос о пропавших без вести и исчезнувших
лицах

Комиссия по правам человека,

учитывая резолюцию 33/173 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1978 г., в которой Комиссии по правам человека предлагается рассмотреть вопрос о пропавших без вести и исчезнувших лицах, с тем чтобы дать надлежащие рекомендации,

принимая во внимание резолюцию 1979/38 Экономического и Социального Совета от 10 мая 1979 г., в которой содержится просьба к Комиссии изучить этот вопрос в первоочередном порядке, и резолюцию 5 В (XXXII) Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств,

будучи убеждена в необходимости принятия надлежащих мер в консультации с правительствами заинтересованных стран в целях содействия выполнению положений резолюции 33/173 Генеральной Ассамблеи и других резолюций Организации Объединенных Наций, касающихся положения пропавших без вести и исчезнувших лиц,

1. постановляет создать на срок в один год рабочую группу в составе пяти членов Комиссии, выступающих как эксперты в индивидуальном качестве, для изучения вопросов, касающихся насильственных или недобровольных исчезновений лиц;
2. просит председателя Комиссии назначить членов этой группы;
3. постановляет, что эта рабочая группа при осуществлении ею своего мандата будет запрашивать и получать информацию от правительств, межправительственных организаций, гуманитарных организаций и из других надежных источников;
4. просит Генерального секретаря призвать все правительства к сотрудничеству с рабочей группой и оказанию ей помощи в выполнении ею своих задач и к предоставлению всей необходимой информации.
5. просит далее Генерального секретаря предоставлять рабочей группе всю необходимую помощь, в частности сотрудников и средства, необходимые для эффективного и быстрого выполнения ее задач;
6. предлагает рабочей группе при определении ею своих методов работы учитывать необходимость принятия эффективных мер в связи с информацией, представляемой на ее рассмотрение, и осуществлять свою работу с должной осмотрительностью;
7. предлагает рабочей группе представить Комиссии на ее тридцать седьмой сессии доклад о своей деятельности вместе со своими выводами и рекомендациями;

E/CN.4/1435
Annex IV
page 2

8. просит далее Подкомиссию по предупреждению дискриминации и защите меньшинств продолжать изучение наиболее эффективных средств борьбы с насильственными или недобровольными исчезновениями лиц с тем, чтобы представить общие рекомендации Комиссии на ее тридцать седьмой сессии;

9. постановляет вновь рассмотреть этот вопрос на своей тридцать седьмой сессии в рамках подпункта, озаглавленного "Вопрос о пропавших без вести и исчезнувших лицах".

ПРИЛОЖЕНИЕ V

Резолюция 18 (XXXIII) Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств

(Принята на 892-м заседании, 11 сентября 1980 г.)

Вопрос о правах человека применительно к лицам, подвергаемым задержанию или тюремному заключению в какой бы то ни было формеПодкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств,

напоминая о резолюции 33/173 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1978 г., озаглавленной "Пропавшие без вести лица",

принимая во внимание свою резолюцию 5 В (XXXII) по вопросу о насильственном или недобровольном исчезновении лиц,

учитывая резолюцию 20 (XXXVI) Комиссии по правам человека и приветствуя создание Рабочей группы по насильственному или недобровольному исчезновению лиц,

принимая к сведению резолюцию 23 Всемирной конференции в рамках Десятилетия женщины Организации Объединенных Наций, озаглавленную "Проблема исчезнувших и пропавших без вести лиц", в которой, в частности, уделяется большое внимание мерам по предотвращению исчезновения лиц,

будучи крайне обеспокоена в связи с сообщениями о продолжающихся случаях насильственного или недобровольного исчезновения лиц в различных частях мира,

выражая глубочайшую озабоченность в связи с опасностью, нависшей над жизнью, свободой и физической безопасностью лиц, ставших объектами насильственного или недобровольного исчезновения, и в связи со страданиями и горем, причиненными родственникам этих лиц,

подчеркивая важную роль сотрудничества правительств, соответствующих органов Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений, межправительственных организаций и гуманитарных учреждений в целях прекращения случаев насильственного или недобровольного исчезновения лиц и в целях установления местонахождения или судьбы исчезнувших и пропавших без вести лиц,

1. настоятельно призывает Комиссию по правам человека, ввиду неумещающейся серьезности и масштаба вопроса о пропаже без вести и исчезновении лиц, расширить сферу полномочий своей Рабочей группы по насильственному или недобровольному исчезновению лиц;
2. подчеркивает, что крайняя опасность насильственного или недобровольного исчезновения лиц вызывает необходимость принятия чрезвычайных мер Рабочей группой Комиссии, другими органами системы Организации Объединенных Наций, а также Генеральным секретарем;

3. настоятельно предлагает Генеральному секретарю продолжить в соответствии с просьбой Генеральной Ассамблеи осуществление добрых услуг в случае насильственного или недобровольного исчезновения лиц с уделением особого внимания неотложным случаям, где необходимо принятие мер для сохранения жизни или неприкосновенности людей;

4. постановляет продолжить на своей тридцать четвертой сессии дальнейшее изучение проблемы пропавших без вести лиц и насильственного или недобровольного исчезновения лиц, в особенности следующих вопросов:

a) являются ли достаточными методы, применяемые на внутреннем и международном уровнях для поисков исчезнувших и пропавших без вести лиц и для организации быстрых и беспристрастных расследований;

b) являются ли достаточными методы обеспечения полной подконтрольности действий органов и организаций, обеспечивающих исполнение законов и безопасности, особенно в области соблюдения ими законности при выполнении своих обязанностей, принимая во внимание, что, как установлено Генеральной Ассамблеей, такая подотчетность включает в себя юридическую ответственность за неоправданное превышение полномочий, которое может привести к насильственному или недобровольному исчезновению лиц и к другим нарушениям прав человека;

c) процедур признания официальным задержания без проведения судебного процесса любого лица в качестве чрезвычайной превентивной меры, независимо от того, предназначено ли помещение, в котором содержится это лицо, для таких целей;

d) является ли достаточной защита лиц, которые предоставляют информацию об исчезнувших лицах, в частности защиты свидетелей и журналистов, которые предоставляют такую информацию.

e) процедур для эффективного сообщения, регистрации и оценки случаев, когда лица пропадают без вести, а также случаев насильственного и недобровольного исчезновения, включая случаи, при которых органы власти, причастность которых доказана на основе соответствующих фактов, ограничиваются тем, что дают отрицательный ответ, не проводя необходимого расследования и не проявляя готовности провести расследование и следствие в этих целях, и когда возникают подобные ситуации, установление процедур публикации фактов, связанных с такими ситуациями;

5. просит Генерального секретаря предложить правительствам, специализированным учреждениям, региональным межправительственным организациям и неправительственным организациям представить Комиссии на ее тридцать седьмой сессии и Подкомиссии на ее тридцать четвертой сессии через посредство Генерального секретаря информацию, мнения или замечания по вопросам, упомянутым в предыдущем пункте;

6. постановляет рассмотреть вопрос о пропавших без вести и исчезнувших лицах в качестве вопроса первоочередной важности на своей тридцать четвертой сессии в соответствии с пунктом повестки дня, касающимся вопроса о правах человека, применительно к лицам, подвергаемым задержанию или тюремному заключению в какой бы то ни было форме.

ПРИЛОЖЕНИЕ VI

Резолюция 35/193 Генеральной Ассамблеи^{*/}
(Принята на 96-м пленарном заседании XXXV сессии, 15 декабря 1980 г.)

Вопрос о недобровольных или насильственных исчезновениях лиц

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на свою резолюцию 33/173 от 20 декабря 1978 года, озаглавленную "Пропавшие без вести лица",

учитывая резолюцию 20 (XXXVI) Комиссии по правам человека, резолюцию 1979/38 Экономического и Социального Совета и резолюцию 23 Всемирной конференции в рамках Десятилетия женщин Организации Объединенных Наций,

будучи убеждена в необходимости принятия надлежащих мер в консультации с правительствами заинтересованных стран в целях содействия выполнению положений резолюции 33/173 Генеральной Ассамблеи и других резолюций Организации Объединенных Наций, касающихся положения пропавших без вести и исчезнувших лиц,

вновь выражая свое беспокойство в отношении страданий и горя родственников жертв недобровольного или насильственного исчезновения,

1. приветствует создание Комиссией по правам человека Рабочей группы, которую просили изучить вопросы, касающиеся насильственных или недобровольных исчезновений лиц, и представить Комиссии на ее тридцать седьмой сессии доклад о своей деятельности вместе со своими выводами и рекомендациями;
2. предлагает Комиссии по правам человека продолжать изучение этого вопроса как имеющего первостепенное значение, и принимать любые меры, которые она может счесть необходимыми для выполнения своей работы по вопросу о недобровольных или насильственных исчезновениях лиц, когда она рассмотрит доклад, который будет представлен ей Рабочей группой на ее тридцать седьмой сессии;
3. обращается с призывом ко всем правительствам сотрудничать с Рабочей группой и Комиссией по правам человека и создавать для них возможности для выполнения их задачи эффективно и в гуманитарном духе;
4. предлагает Генеральному секретарю обратить внимание всех правительств, региональных и межрегиональных организаций и специализированных учреждений на озабоченность, выраженную в настоящей резолюции.

^{*/} Прим. перев. Неофициальный перевод, так как официальные документы XXXV сессии Генеральной Ассамблеи в феврале 1981 г. в Женеве еще не были получены.

ПРИЛОЖЕНИЕ VII

Коммюнике, изданные Рабочей группой по вопросам насильственного
или недобровольного исчезновения лиц

A.

Коммюнике, изданное в конце первой сессии Рабочей группы

13 июня 1980 года

Рабочая группа по вопросам насильственного или недобровольного исчезновения лиц провела свою первую сессию в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 9 по 13 июня 1980 года.

Рабочая группа была создана в соответствии с резолюцией 20 (XXXVI) Комиссии по правам человека, в которой Комиссия постановила создать на срок в один год Рабочую группу в составе пяти членов Комиссии, выступающих как эксперты в индивидуальном качестве для изучения вопросов, касающихся насильственных или недобровольных исчезновений лиц. Комиссия предложила Группе представить на тридцать седьмой сессии Комиссии (февраль-март 1981 г.) доклад о своей деятельности вместе со своими выводами и рекомендациями. В резолюции 20 (XXXVI) содержалась просьба к председателю Комиссии назначить членов этой Группы, и 13 марта 1980 г. председатель информировал Комиссию о следующем составе Группы: г-н Луис А. Варела (Коста-Рика); г-н Квадво Фака Ньямекье (Гана); г-н Мохамед Аль-Джабири (Ирак); виконт Колвиль оф Кулросс (Соединенное Королевство); г-н Иван Розевски (Югославия). Г-н Аль-Джабири не принимал участия в первой сессии Группы.

Группа избрала г-на Квадво Фака Ньямекье своим председателем/докладчиком.

На своей первой сессии Группа рассмотрела сообщения о насильственных или недобровольных исчезновениях лиц, касающиеся примерно пятнадцати стран различных районов мира, которые поступили из таких источников, как правительства, Международная организация труда, Европейская комиссия по правам человека и неправительственные организации, имеющие консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете. После рассмотрения этих сообщений и не предпринимая заранее своих будущих решений в конкретных случаях, Рабочая группа пришла к выводу, что представленная ей информация дает основания для самого глубокого беспокойства, в частности, за опасность для жизни, свободу и физическую безопасность лиц, ставших жертвами насильственных или недобровольных исчезновений, и по поводу страданий и горя, причиняемых родственникам этих лиц.

Рабочая группа решила подходить к решению стоящих перед ней задач в гуманитарном духе и стремиться к сотрудничеству со всеми, кто имеет к этому отношение, с целью окончательно решить проблему насильственных или недобровольных исчезновений лиц и выяснить местонахождение или участь пропавших без вести или исчезнувших лиц.

В соответствии с условиями резолюции 20 (XXXVI) Комиссии Группа определила методы работы, которые давали бы ей возможность выполнять свои функции эффективно и безотлагательно и как можно более действенно откликаться на поступающую к ней информацию. Группа также определила методы рассмотрения срочных сообщений о насильственных или недобровольных исчезновениях лиц в тех случаях, когда неотложные меры могут иметь решающее значение для спасения жизни людей. Группа также решила, как ей было предложено Комиссией, осуществлять свою работу с должной осмотрительностью.

Группа приняла различные решения в отношении сообщений о насильственных или недобровольных исчезновениях лиц, касающихся стран, о которых была получена информация. Группа решила изучить вопрос о возможности установления прямых связей с правительствами и другими органами. С этой целью Группа выразила свою готовность, в случае получения приглашения, посетить страны.

Группа также выразила желание получать информацию о любых специальных процедурах, осуществляемых с целью определения местонахождения лиц, ставших жертвами насильственных или недобровольных исчезновений, и мерах, принимаемых для предотвращения случаев насильственного или недобровольного исчезновения лиц.

Группа отдает себе отчет в том, что, учитывая размах и сложности проблемы, связанной с насильственными или недобровольными исчезновениями лиц, она не может в настоящее время претендовать на то, чтобы должным образом рассматривать каждое из поступивших к ней многочисленных сообщений, и не может также заменить существующие процедуры. Это осложняется еще тем, что она должна будет утвердить свой доклад к январю 1981 года. В этой связи Группа признает большое значение и полезность имеющихся международных процедур на универсальном или региональном уровне для решения проблем, связанных с насильственными или недобровольными исчезновениями лиц. Группа надеется на то, что такие процедуры могут содействовать достижению цели на благо заинтересованных сторон.

Группа решила провести свою вторую сессию с 15 по 19 сентября 1980 года. Для подготовки к этой сессии Группа просила секретариат выполнить несколько задач. Информация, предназначенная для Группы, может представляться в письменном виде в Отдел прав человека, Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве, Дворец Наций; Женева, Швейцария.

В.

Коммюнике, изданное в конце второй сессии Рабочей группы

19 сентября 1980 года

Рабочая группа по вопросам насильственного или недобровольного исчезновения лиц провела свою вторую сессию в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 15 по 19 сентября 1980 года. Группа была создана в соответствии с резолюцией 20 (XXXVI) Комиссии по правам человека с целью изучения вопросов, касающихся насильственных или недобровольных исчезновений лиц. Комиссия предложила Группе представить тридцать седьмой сессии Комиссии (февраль-март 1981 года) доклад о ее деятельности вместе со своими выводами и рекомендациями. В резолюции 20 (XXXVI) председателю Комиссии предлагалось назначить членом Группы, и 13 марта 1980 г. председатель информировал Комиссию о следующем составе Группы: г-н Луис А. Варела Квирос (Коста-Рика); г-н Квадро Факе Ньямекье (Гана); г-н Мохамед Аль-Джабири (Ирак); виконт Колвилль оф Кулросс (Соединенное Королевство); г-н Иван Тосевски (Югославия). На своей первой сессии, состоявшейся с 9 по 13 июня 1980 г., Группа избрала г-на Квадро Факе Ньямекье своим председателем/докладчиком. В письме от 9 сентября 1980 г. г-н Аль-Джабири сообщил о своем желании выйти из состава Группы. Председателю Комиссии по правам человека было сообщено о выходе из Группы г-на Аль-Джабири.

На своей второй сессии Группа рассмотрела представленную ей информацию о насильственных или недобровольных исчезновениях лиц, включая весьма обширную информацию, поступившую со времени ее первой сессии. Эта информация касалась ряда стран из различных регионов мира. Рассмотрение Группой представленной ей информации подкрепило ее вывод, сделанный в конце ее первой сессии, о том, что эта информация дает основание для самого серьезного беспокойства, в частности, в связи с опасностью для жизни, свободы и физической безопасности лиц, ставших жертвами насильственных или недобровольных исчезновений, и по поводу горя и страданий, причиняемых родственникам этих лиц.

Группа была особенно встревожена полученными сообщениями о том, что в нескольких странах продолжают иметь место насильственные или недобровольные исчезновения лиц. Группа также рассмотрела меры, которые были приняты в период между ее первой и второй сессиями в ответ на срочные сообщения о насильственных или недобровольных исчезновениях лиц, в тех случаях, когда принятие неотложным мер было необходимо для спасения жизни людей.

Группе было сообщено о резолюциях, принятых международными органами со времени ее первой сессии, в частности, о резолюции 23 Всемирной конференции в рамках Десятилетия женщин Организации Объединенных Наций, в которой Конференция выражает глубокую озабоченность в связи с увеличением числа пропавших без вести и исчезнувших лиц, в том числе женщин и детей, о резолюции шестого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, в которой проводится связь между насильственными и недобровольными исчезновениями лиц и незаконными казнями, а также о резолюции Подкомиссии по предотвращению дискриминации и защите меньшинств, в которой Подкомиссия выражает глубокую озабоченность в связи с сообщениями о продолжении случаев насильственных или недобровольных исчезновений лиц в различных частях мира.

Правительства по разному реагировали на первые меры, принятые Группой. Помимо официальных приглашений, о которых говорится ниже, одно правительство представило подробную информацию, а другое - предложило сотрудничать в изучении отдельных случаев. Остальные не оправдали ожиданий Группы, и поэтому она решила вновь обратиться к этим правительствам с призывом сотрудничать с Группой. Группа также выразила благодарность Генеральному секретарю за его призыв к правительствам, во исполнение пункта 4 резолюции 20 (XXXVI), сотрудничать с Рабочей группой и оказывать ей помощь в выполнении ее задачи и предоставлять всю необходимую информацию.

Во время своей второй сессии Группа встретила с представителями правительств и с представителями организаций или ассоциаций, имеющих непосредственное отношение к сообщениям о насильственных или недобровольных исчезновениях лиц. Она также встретила со Специальным докладчиком по вопросу о положении прав человека в Чили г-ном Абдулае Дийе, с тем чтобы обсудить вопросы, представляющие общий интерес. Эти встречи имели большое значение для Группы для оценки проблем, с которыми она сталкивается. Группа высоко оценивает установленные таким образом связи.

Группа приняла различные решения, касающиеся сообщений о насильственных или недобровольных исчезновениях лиц, которые были представлены на ее рассмотрение, и в соответствующих случаях она запрашивала, в соответствии с пунктом 3 резолюции 20 (XXXVI) дополнительную информацию от правительств, гуманитарных организаций и других надежных источников. Группа решила поблагодарить правительство, которое выразило готовность пригласить Группу посетить страну для установления прямых связей, и Группа решила изучить вопрос о практическом осуществлении визита, который, как она надеется, состоится в ближайшем будущем. Группа также решила вновь выразить свою готовность принять приглашения посетить другие страны для установления прямых связей с правительствами и другими органами, занимающимися вопросами, входящими в круг ведения Группы.

Группа решила провести свою третью сессию в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 8 по 19 декабря 1980 года. Информация, предназначенная для Группы, может быть представлена в письменном виде в Отдел прав человека, Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве, Дворец Наций, Женева, Швейцария.

С.

Коммюнике, изданное в конце третьей сессии

19 декабря 1980 года

Рабочая группа по вопросам насильственных или недобровольных исчезновений лиц провела свою третью сессию в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 8 по 19 декабря 1980 года. Рабочая группа была создана в соответствии с резолюцией 20 (XXXVI) Комиссии по правам человека для изучения вопросов, касающихся насильственных или недобровольных исчезновений лиц. Комиссия предложила Группе представить тридцать седьмой сессии Комиссии (февраль-март 1981 г.) доклад о ее деятельности вместе со своими выводами и рекомендациями. В состав Рабочей группы входят:

1. г-н Квадво Фака Ньямекье (Гана), председатель/докладчик
2. виконт Колвиль оф Кулросс (Соединенное Королевство)
3. г-н Валид М. Сади (Иордания)
4. г-н Иван Тосевски (Югославия)
5. г-н Луис А. Варела Квирос (Коста-Рика)

На своей третьей сессии Группа рассмотрела представленную ей информацию о насильственных или недобровольных исчезновениях лиц и рассмотрела меры, принятые в период между ее второй и третьей сессиями по срочным сообщениям о насильственных или недобровольных исчезновениях лиц.

Информация о насильственных или недобровольных исчезновениях лиц, полученная Группой из различных регионов мира, дает основание для самого глубокого беспокойства как в связи с опасностью для жизни, свободы и физической безопасности пропавших без вести лиц, так и в связи с горем и страданиями, причиняемыми их родственникам.

На своей третьей сессии Группа утвердила свой доклад Комиссии по правам человека на ее тридцать седьмой сессии.

ПРИЛОЖЕНИЕ VIII

Письмо Председателя Рабочей группы от 23 июня 1980 г.
в адрес правительств об установлении прямых связей

Сэр,

Обращаюсь к Вам с этим письмом по поручению Рабочей группы по вопросам насильственного или недобровольного исчезновения лиц. Как Вам известно, Комиссия по правам человека на своей тридцать шестой сессии приняла резолюцию 20 (XXXVI), в которой она постановила создать сроком на один год рабочую группу в составе пяти ее членов для изучения вопросов, касающихся насильственных или недобровольных исчезновений лиц. Комиссия предложила Группе представить доклад на ее следующей сессии вместе с выводами и рекомендациями Группы. Экономический и Социальный Совет на своей первой очередной сессии в 1980 году утвердил решение Комиссии о создании Группы. Копия резолюции 20 (XXXVI) Комиссии прилагается.

В соответствии с просьбой, изложенной в пункте 2 резолюции 20 (XXXVI) Председатель Комиссии 13 марта 1980 г. объявил о его назначении Группы в следующем составе: г-н Луис А. Варела Квирос (Коста-Рика); г-н Квадво Фака Ньямекье (Гана); г-н Мохамед Аль-Джабири (Ирак); виконт Колвилль оф Кулрос (Соединенное Королевство); и г-н Иван Тосевски (Югославия). Эти члены Группы были назначены как эксперты, выступающие в их индивидуальном качестве.

Рабочая группа провела свою первую сессию в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 9 по 13 июня 1980 года. На этой сессии она решила подходить к решению своих задач в гуманитарном духе и стремиться к сотрудничеству со всеми заинтересованными сторонами. В соответствии с условиями резолюции 20 (XXXVI) Комиссии, Группа определила методы работы, позволяющие ей осуществлять свои функции эффективно и безотлагательно и принимать действенные меры в ответ на представленную ей информацию. По предложению Комиссии Группа также решила проявлять осмотрительность при осуществлении своей работы.

На своей первой сессии Группа получила информацию с выражением озабоченности в связи с предполагаемыми насильственными или недобровольными исчезновениями лиц, которые, по-видимому, имели место, Ваше Превосходительство, в Вашей стране. В настоящее время Группа не пришла к каким-либо выводам по этому вопросу, но она считает, что, возможно, должна будет более подробно изучить этот вопрос на следующей сессии.

Рабочая группа считает, что одним из средств, с помощью которых она могла бы наиболее эффективно изучить сообщения о насильственных или недобровольных исчезновениях лиц и понять обстоятельства, связанные с сообщениями, явилось бы установление через

E/CN.4/1435
Annex VIII
page 2

одного или двух ее членов прямых связей с теми, кто имеет непосредственное отношение к этим вопросам. В этой связи Группа хотела бы знать, не согласится ли в принципе правительство Вашей страны, Ваше Превосходительство, пригласить Группу установить такие прямые связи путем поездки в Вашу страну, Ваше Превосходительство, если такие прямые связи будут желательны в связи с информацией, которую Группа может получить в будущем.

(Подпись) Квадро ФАКА НЬЯМЕКЪЕ

Председатель
Рабочей группы по вопросам насильственного
или недобровольного исчезновения лиц

ПРИЛОЖЕНИЕ IX

Выдержки из письма Постоянного представителя Аргентины при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве от 8 декабря 1980 г. на имя председателя Рабочей группы а/

Сэр,

1. Я хочу сослаться на записку G/SO 217/1 ARG CONF от 25 сентября 1980 г., направленную мне Директором Отдела прав человека от имени Рабочей группы по вопросам насильственного или недобровольного исчезновения лиц в связи с процедурами, предусмотренными резолюциями 728 F (XXVIII) и 1503 (XLVIII) Экономического и Социального Совета, с целью подтверждения точки зрения Группы по этому вопросу.

В записке указывается, что в Организации Объединенных Наций применяются различные независимые друг от друга процедуры в отношении предполагаемых нарушений прав человека для решения различных проблем или ситуаций. В этой связи записка начинается с предпосылки о том, что все процедуры имеют одинаковое значение и независимы друг от друга. В ранее направленной записке правительства Аргентины прямо говорится "... Утверждать, что одна процедура должна обуславливаться другой, означало бы сводить на нет намерения Генеральной Ассамблеи, Экономического и Социального Совета и Комиссии по правам человека разработать методы и подходы к рассмотрению конкретных проблем или явлений, которые международное сообщество рассматривает как вопросы, носящие особый характер ...".

2. В этом отношении следует подчеркнуть, что Аргентинская Республика никогда не возражала против наличия и разработки различных процедур Организации Объединенных Наций для рассмотрения вопросов о нарушениях прав человека. Эти процедуры вытекают из положений Устава, согласно которому государства-члены приняли на себя обязательство обеспечить, в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций, всеобщее и эффективное соблюдение основных прав человека и свобод. Однако наша точка зрения расходится с точкой зрения Рабочей группы в том, что последняя рассматривает все эти процедуры как имеющие совершенно одинаковое значение. Наша же точка зрения, в основе которой лежат резолюции соответствующих органов Организации Объединенных Наций, заключается в том, что для того чтобы удостовериться в том, что государства соблюдают обязательства, предусмотренные Уставом, получили развитие две основные категории систем или процедур и правовые основы отражают особый характер соответствующих субъектов права, а именно:

I. Рассмотрение жалоб, представленных одним государством против другого.

II. Рассмотрение жалоб, представленных в сообщениях от отдельных лиц.

Первая категория имеет отношение к международной юридической личности и к тому факту, что государства как члены Организации Объединенных Наций имеют права и обязанности, вытекающие из Устава этой Организации. Вторая категория относится к праву на подачу

а/ Остальная часть этого письма воспроизведена в пунктах 74 и 76 доклада.

прошения, в соответствии с которым жалобы отдельных лиц и неправительственных организаций могут представлять особенности, дающие возможность органам Организации Объединенных Наций принимать соответствующие решения даже в тех случаях, когда жалобы, взятые отдельно, не являются настолько существенными, чтобы доказывать право на международном уровне.

3. Признание "права на подачу прошения" медленно входило в жизнь, и так как о нем прямо не говорится в Уставе Организации, оно также не отражено во Всеобщей декларации прав человека. Его нынешнее значение вытекает из резолюций Организации, начиная с резолюции 75(V) Экономического и Социального Совета. На основе весьма ограниченного круга ведений, в соответствии с которым Комиссия по правам человека не была уполномочена принимать какие-либо меры, процедуры были улучшены и их основные особенности изложены в резолюциях 728 F, 1235 и 1503 Экономического и Социального Совета. Процедура конфиденциальных сообщений была введена первой из этих резолюций; в соответствии с условиями этой резолюции процедура состояла исключительно из предоставления полномочий принимать такие жалобы от физических и юридических лиц, но не предусматривалась какая-либо возможность принятия каких бы то ни было мер в этом отношении, и государства не несли никакой ответственности в результате жалобы, поступившей от отдельного лица.

После принятия резолюции 1235 Экономического и Социального Совета на Комиссию по правам человека была возложена задача изучения информации, относящейся к грубым нарушениям прав человека, и она была уполномочена докладывать о таких ситуациях Экономическому и Социальному Совету. Но резолюция 1503 Экономического и Социального Совета еще больше расширила сферу конфиденциальной процедуры рассмотрения жалоб, поступивших от отдельных лиц, которая состоит в проверке предполагаемых нарушений прав человека и принятия решений, и включила случаи, которые считаются отвечающими условиям, предусмотренным в этой резолюции, и не подпадают под условия резолюции 728 F (XXVIII) Экономического и Социального Совета. Следует отметить, что в то время многие делегации возражали против изменений, предусматриваемых резолюциями 1235 и 1503, в этих процедурах и считали их неприемлемыми, поскольку, по их мнению, они представляли собой нарушение Устава Организации Объединенных Наций и, в частности, положений пункта 3 статьи 2; эти процедуры противоречили или неправильно истолковывали соответствующие резолюции и решения органов Организации Объединенных Наций и, в частности, резолюции 728 F (XXVIII) Экономического и Социального Совета. В них не принимались во внимание нормы международного права, в соответствии с которыми отдельные лица не признаются международной личностью и которые защищают государства против процедур, на которые они не дали своего согласия в соответствии с договором; они представляли собой несанкционированную и незаконную замену процедуры рассмотрения жалоб, предусмотренной в Факультативном протоколе к Международному пакту о гражданских и политических правах; они ведут к подрыву полномочий Комиссии по рассмотрению грубых нарушений прав человека, за исключением того, что касается Подкомиссии, в соответствии с резолюцией 1235; и они превышают полномочия как Комиссии, так и Подкомиссии, которые действовали бы *ultra vires*, если бы одобрили и осуществляли их.

4. Соответственно, несмотря на возражения против этих процедур, которые начинаются с отбора сообщений, которые, "по-видимому, свидетельствуют о систематических грубых и достоверно подтвержденных нарушениях прав человека", они были осуществлены. Это является результатом того, что их практическое применение основывалось на двух концепциях, которые Аргентинская Республика считает основными:

- i) Принцип конфиденциальности, который предусматривается в пункте 8 резолюции 1503 Экономического и Социального Совета. По нашему мнению, этот принцип имеет основное значение для защиты прав государств против попыток придать политический характер вопросам о правах человека и злоупотреблять ими.

Аргентинская Республика представила следующие замечания в отношении этого принципа:

"1) ... Правительство Аргентины считает, что при любых обстоятельствах было бы нежелательно, чтобы при рассмотрении ситуаций, касающихся нарушений прав человека, имели место фактический параллелизм в деятельности и/или дублирование функций. Гарантии и придание эффективности единообразному применению принципа конфиденциальности направлены не только на обеспечение объективного подхода при рассмотрении фактов со стороны соответствующих органов Организации Объединенных Наций, но также и на защиту государств во время процедуры установления достоверности подобных фактов. Опыт показал, что подобная процедура является единственным средством обеспечения непринужденного и конструктивного диалога и что в то же время она выполняет роль фильтра, предотвращающего махинация, которые могут в конечном итоге повлиять на всю деятельность Организации Объединенных Наций, подрывая ее усилия, направленные на углубление взаимопонимания и обеспечение дружественных отношений между народами" (см. документ E/CN.4/1273/add.1).

ii) Нормы, предусматривающие процедуру, которой следует придерживаться для определения приемлемости сообщений. Эта процедура точно установлена в резолюции 1 (XXIV) Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, и на основании резолюций 728 E, 1235 и 1503 Экономического и Социального Совета она предусматривает стандарты и критерии, которым должны отвечать сообщения; от кого могут исходить эти сообщения; каким должно быть их содержание; особенности, которые могут сделать их неприемлемыми, и сроки их представления.

На основе вышесказанного правительство Аргентины неоднократно высказывало точку зрения о том, что сообщения, представленные отдельными лицами, даже если идет речь об исчезнувших без вести лицах, должны отвечать требованиям и соответствовать процедурам, предусмотренным в резолюции 1503 (XLVIII) Экономического и Социального Совета и соответствующих резолюциях, поскольку эта резолюция включает элементы, предоставляющие государствам членам гарантии, которые необходимы для рассмотрения таких сообщений, а именно конфиденциальность и приемлемость. В соответствии со своим толкованием резолюции 33/173 Генеральной Ассамблеи и резолюции 1979/38 Экономического и Социального Совета в записке, на которую мы отвечаем, Рабочая группа тем не менее высказывает мнение, что была установлена специальная процедура "для рассмотрения проблем пропавших без вести и исчезнувших лиц, которая могла бы дополнить другие имеющиеся процедуры и которая не зависела бы от любых ранее установленных процедур", и в соответствии с пунктом 3 резолюции 20 (XXXVI) Комиссии по правам человека она считает, что Группа может получать и рассматривать информацию, касающуюся пропавших без вести лиц, представленную отдельными лицами или касающуюся отдельных лиц.

5. Аргентинская Республика придерживается другой точки зрения и что касается жалоб, представляемых отдельными лицами, не может согласиться с процедурой, которая отличается от процедуры, предусмотренной в соответствии с резолюцией 1503 Экономического и Социального Совета и соответствующими резолюциями. Аргентинские делегации уже неоднократно официально высказывали оговорки по этому вопросу. В этой связи, когда была принята резолюция 1979/38 Экономического и Социального Совета, касающаяся пропавших

без вести лиц, был включен пункт 3, который гласит: "Просит также Подкомиссию рассмотреть сообщения о пропавших без вести лицах в соответствии с соответствующими резолюциями".

Когда эта резолюция была принята 4 мая 1979 г., делегации Соединенного Королевства (от имени авторов соответствующего проекта резолюции) и Аргентины сделали следующие заявления:

Соединенное Королевство:

"Как я говорил сегодня утром, я понимаю, что сообщения будут автоматически рассматриваться в соответствии с конфиденциальной процедурой, предусмотренной в резолюции 1503 (Экономического и Социального Совета). Однако мы выслушали сегодня утром точку зрения, высказанную представителем Аргентины и, для того чтобы учесть его мнение, мы поэтому представили эту новую формулировку, которая, как я надеюсь, будет общеприемлема..." b/.

Аргентина:

"Я хотел выступить сразу после уважаемого представителя Соединенного Королевства, с которым мы проделали очень большую работу по этому вопросу. Я хотел бы дать ясно понять, что я хочу, чтобы в краткий отчет этого Комитета Экономического и Социального Совета был внесен вопрос, который имеет для нас основное значение и от которого будет зависеть, будет ли этот консенсус действительно претворен в жизнь. Уважаемый представитель Соединенного Королевства, выступивший от имени авторов, указал, что в том, что касается особого вопроса, который мы в настоящее время рассматриваем, резолюция 1503 (XLVIII) относится к пропавшим без вести лицам и не охватывает другие особые случаи, в отношении которых можно было бы принять другой критерий. Необходимо внести в это полную ясность. Если в будущем возникнут трудности в результате различных толкований, нам хотелось бы заявить, что мы даем свое согласие на том основании, что резолюция 1503 (XLVIII) является основой для такого понимания".

Подобным образом, когда принималась резолюция 20 (XXXVI) Комиссией по правам человека, делегация Аргентины сделала следующее заявление в соответствующей части своего разъяснения по мотивам голосования:

"... метод работы, который принимает Группа, не должен накладываться или влиять на надлежащее осуществление имеющихся процедур для заявлений, сделанных отдельными лицами, как предусмотрено в резолюции 1503 (Экономического и Социального Совета) и соответствующих резолюциях - именно в таком духе мы толкуем понятие "осмотрительность" в тексте, который был принят, которое мы рассматриваем как решающий элемент в эффективном выполнении возложенной на Рабочую группу задачи; делегация Аргентины считает также, что при рассмотрении информации, представленной Рабочей группой, следует руководствоваться теми же нормами приемлемости, которые были специально разработаны, в частности в резолюции 1 (XXIV) Подкомиссии по предупреждению преступности и защите меньшинств".

Эти соображения были вновь высказаны в Рабочей группе нижеподписавшимися на нашем заседании 18 сентября 1980 г., когда было высказано мнение, что Группа должна придерживаться имеющихся процедур и не должна создавать специальной процедуры, которая могла бы вступить в силу лишь после принятия четко выраженного решения Комиссии по правам человека, подтвержденного высшими органами Организации, т.е. Экономическим и Социальным Советом и Генеральной Ассамблеей.

6. Следует иметь в виду, что в резолюции 20 (XXXVI) Комиссии по правам человека, касающейся вопроса о пропавших без вести и исчезнувших лицах, в пункте 6 постановляющей части Группе предлагается "... при определении ею своих методов работы учитывать необходимость принятия эффективных мер в связи с информацией, представляемой на ее рассмотрение ...". Как мы понимаем, обычное значение, которое придается этой формулировке, заключается в том, что Рабочая группа уполномочена договориться только относительно своих собственных внутренних мероприятий, т.е. решить между своими членами в каком направлении она будет проводить работу. Следовательно, Группа сможет рассматривать информацию, которая представляется ей на добровольной основе в соответствии с пунктами 3 и 4 постановляющей части той же резолюции, но это не означает - и об этом не говорится в тексте, - что такие полномочия равнозначны разрешению создавать новую процедуру для рассмотрения сообщений, представленных отдельными лицами, т.е. полномочиям, которых не имеет даже Комиссия по правам человека. Поэтому было бы опрометчиво утверждать, как это делается в записке, на которую мы отвечаем, что "... в резолюциях 728 F и 1503 ничего не говорится о том, что процедуры, принятые впоследствии, должны обуславливаться их положениями ..." лишь потому, что не было принято ни одной процедуры в соответствии с резолюцией 20 (XXXVI). Если бы преследовалась цель принятия новой процедуры, то нормы, аналогичные тем, которые предусмотрены в резолюциях, цитируемых Аргентинской Республикой, должны были бы быть четко определены, в частности в отношении норм, касающихся "приемлемости" сообщений. В противном случае, если бы придерживаться интерпретации Рабочей группы только потому, что информация представлена, то она автоматически была бы приемлемой даже в том случае, когда, например, в основе ее лежали бы политические мотивы.

С другой стороны, тот факт, что сообщения от отдельных лиц рассматриваются в контексте резолюции 1503 Экономического и Социального Совета и соответствующих резолюций, несомненно не означает, что это влияет на круг ведения Рабочей группы в том, что касается получения информации от правительств, либо через другую информацию, поступающую в органы, о которых говорится в этой резолюции, либо в ходе прямых контактов с Группой, которые мы надеемся установить в ближайшем будущем.

7. Настойчивое требование о необходимости принятия специальной процедуры в отношении приемлемости сообщений особенно относится к "предполагаемым исчезновениям лиц", особенно учитывая цели и мотивы многих сообщений, о которых идет речь, и это нельзя рассматривать как вопрос юридических тонкостей. Опыт Аргентиня в этой связи указывает на наличие ясно выраженных политических интересов, кроющихся за тем, что на первый взгляд кажется заинтересованностью в розыске пропавших без вести лиц.

ПРИЛОЖЕНИЕ X

Письмо Директора Отдела прав человека от 25 сентября 1980 года
на имя постоянного представителя Аргентины при Отделении
Организации Объединенных Наций в Женеве

Сэр,

Я ссылаюсь на ваше письмо № 218/80 от 10 сентября 1980 года, направленное мне в связи с мандатом и деятельностью Рабочей группы по вопросам насильственного или недобровольного исчезновения лиц, созданной в соответствии с резолюцией 20 (XXXVI) Комиссии по правам человека. Рабочая группа уже имела возможность обсудить с вами различные аспекты, поднятые в вашем письме, на заседании 18 сентября.

Поскольку во второй части вашего письма затрагиваются принципиальные вопросы, касающиеся методов работы Группы и роли секретариата в этой связи, а конкретнее взаимосвязь между процедурами Группы и процедурами, предусматриваемыми в резолюциях 728 F (XXVIII) и 1503 (XVIII) Экономического и Социального Совета, Группа уполномочила меня подтвердить в письменном виде следующие соображения и мнения, отражающие позицию Группы.

При рассмотрении взаимосвязи между различными процедурами Организации Объединенных Наций по рассмотрению проблем, касающихся прав человека, или заявлений о нарушениях прав человека, необходимо учитывать первоначальные мотивы Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета при разработке таких процедур. 5 августа 1966 г. Экономический и Социальный Совет одобрил решение Комиссии по правам человека о рассмотрении ее задач и функций, а также ее роли относительно нарушений прав человека и согласился с точкой зрения Комиссии о том, что Комиссии было бы необходимо рассмотреть средства, с помощью которых она могла бы получать полную информацию о нарушениях прав человека, с тем чтобы выработать рекомендации о мерах по прекращению этих нарушений. По рекомендации Совета Генеральная Ассамблея 26 октября 1966 года приняла резолюцию 2144 (XXI), в которой, в частности, она предложила Экономическому и Социальному Совету и Комиссии по правам человека в срочном порядке рассмотреть вопрос о путях и средствах улучшения возможностей Организации Объединенных Наций положить конец нарушениям прав человека везде, где они могут иметь место.

В соответствии с целью улучшения возможностей Организации Объединенных Наций положить конец нарушениям прав человека, где бы они ни происходили, были созданы независимые друг от друга процедуры с тем, чтобы рассматривать различные проблемы или ситуации. Это, например, такие процедуры: регулярное рассмотрение Комиссией по правам человека и Подкомиссией по предупреждению дискриминации и защите меньшинств заявлений о нарушениях прав человека; процедура проведения тщательных исследований в соответствии с резолюцией 1235 Совета; процедура рассмотрения сообщений в соответствии с резолюциями 728 F (XXVIII) и 1503 (XVIII) Совета; назначение специальных рабочих групп или специальных докладчиков (в отношении таких положений в области прав человека, как в Чили, Экваториальной Гвинее, Кампучии); процедура, касающаяся нарушений прав профсоюзов; поддержание прямых связей; ежегодные обзоры по правам лиц, содержащихся в заключении или тюрьмах; вопрос о рабстве и работорговле во всех их видах и проявлениях.

(В более широком масштабе, можно сослаться также на процедуры, установленные для рассмотрения вопросов деколонизации, апартеида, Намибии и прав палестинцев.)

Поскольку различные процедуры в рамках программы по правам человека были созданы по просьбе, с согласия или одобрения вышестоящих органов, таких, как Генеральная Ассамблея и Экономический и Социальный Совет, все они имеют одинаковое значение и независимый статус. Утверждать, что одна процедура должна обуславливаться другой, означало бы свести на нет намерение Генеральной Ассамблеи, Экономического и Социального Совета и Комиссии по правам человека выработать методы и подходы к рассмотрению проблем или явлений, которые международное сообщество считает вопросами, вызывающими особую озабоченность и требующими особого решения. В резолюциях 728 F и 1503 ничего не говорится о том, что процедуры, которые будут приняты впоследствии, должны обуславливаться их положениями. Общепринятый принцип толкования решений заключается в том, что если один и тот же орган принимает два или более решения, относящихся к тем же самым или связанным между собой вопросам, то последнему решению должно придаваться предпочтение, если ясно не предусматривается иное. (В этой связи см. принципы, изложенные в статье 30 Венской конвенции о праве договоров, в частности пункт 3.)

Что касается Рабочей группы по вопросам насильственного или недобровольного исчезновения лиц, Генеральная Ассамблея, предлагая Комиссии по правам человека рассмотреть вопрос о пропавших без вести лицах с целью внесения соответствующих рекомендаций, выразила особое беспокойство в связи с "сообщениями о трудностях в получении достоверной информации от компетентных властей относительно обязательств", касающихся пропавших без вести и исчезнувших лиц. На своей тридцать шестой сессии, состоявшейся в 1980 г., Комиссия по правам человека, учитывая резолюцию 33/173 Генеральной Ассамблеи и принимая во внимание резолюцию 1979/38 Экономического и Социального Совета, постановила создать рабочую группу по вопросам насильственных или недобровольных исчезновений лиц, будучи "убеждена в необходимости принятия надлежащих мер в консультации с правительствами заинтересованных стран в целях содействия выполнению положений резолюции 33/173 Генеральной Ассамблеи и других резолюций Организации Объединенных Наций, касающихся положения пропавших без вести и исчезнувших лиц".

Из вышеупомянутых положений явствует, что Генеральная Ассамблея, Экономический и Социальный Совет и Комиссия по правам человека намеревались создать специальную процедуру рассмотрения проблем, касающихся пропавших без вести и исчезнувших лиц, которая дополняла бы другие имеющиеся процедуры и которая бы не зависела от какой-либо ранее существовавшей процедуры. Поэтому нельзя поддерживать утверждение о том, что Рабочая группа по вопросам насильственного или недобровольного исчезновения лиц должна находиться в зависимости от процедуры, предусмотренной в резолюциях 728 F и 1503 Совета.

В пункте 3 своей резолюции 20 (XXXVI), предусматривающей создание Рабочей группы, Комиссия по правам человека постановила, "что Рабочая группа при осуществлении ею своего мандата будет запрашивать и получать информацию от правительств, межправительственных организаций, гуманитарных организаций и из других надежных источников". На основе этого положения Рабочая группа совершенно естественно должна получать и рассматривать в соответствии с резолюцией 20 (XXXVI) Комиссии и решением 1980/128 Совета

E/CN.4/1435
Annex X
page 3

информацию, касающуюся исчезновения лиц, представленную отдельными лицами или касающуюся отдельных лиц. Кроме того, следует указать, что информация, которая рассматривается Группой, была непосредственно направлена Группе с учетом ее круга ведения и что только Группа может определить свои методы работы в соответствии с резолюцией 20 (XXXVI) Комиссии в том виде, как она одобрена решением 1980/128 Экономического и Социального Совета.

Примите, сэр, заверения в самом высоком уважении.

ПРИЛОЖЕНИЕ XI

Записка аргентинского государственного генерального прокурора
от 7 марта 1980 г. должностным лицам государственной прокуратуры
относительно закона № 22,068 о презумпции смерти

(Передана с письмом Постоянного представителя Аргентины
при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве
от 19 сентября 1980 года)

Имею честь сослаться на статью 2 закона № 22,068, в которой говорится, что к мерам, предусматриваемым в статье 1 этого закона, "могут прибегать супруги, любые лица, связанные кровным родством или браком, до четвертого колена, или государство через государственную прокуратуру при соответствующем отпращивании правосудия".

Как известно, институт, который был первоначально создан в статьях 110 et seq. Гражданского кодекса и затем в статьях 15 et seq. закона № 14,394, предназначен для того, чтобы не допускать, чтобы неизвестность относительно того, находится ли то или иное лицо в живых, вела к нарушению правовых интересов, которые возникают в связи с этим лицом и которые носят либо наследственный характер (см. заявление об обосновании закона № 14,394 национальной сенатской палаты, 1954 год, 2, стр. 1131, пункт 6), либо вненаследственный характер (относящиеся, в частности, к правам семьи).

В этой связи статья 113 Гражданского кодекса и статья 17 закона № 14,394, относящиеся к простому отсутствию, разрешают государственной прокуратуре делать запрос, а статья 24 этого же закона ограничивает право на ходатайство об объявлении лица предположительно умершим "теми, кто может иметь то или иное право в результате смерти соответствующего лица".

В статье 2 закона № 22,068 содержится положение, аналогичное положению первоначального текста статьи 113 Гражданского кодекса, однако следует указать, что в записке, в которой министр юстиции и министр внутренних дел представляют проект закона № 22,068 на рассмотрение исполнительной власти, говорится, что основные причины разработки этого закона заключаются в тех особых факторах, которые привели к положению, в котором оказываются некоторые аргентинские семьи в результате длительного отсутствия и участия, постигшей кого-либо из их родственников, а также семейных проблем, возникающих в этой связи.

В силу всех этих причин и независимо от тех мер, которые должны быть приняты государственной прокуратурой в возможном судебном разбирательстве, которое должно быть возбуждено ввиду того, что на карту поставлены правовые интересы, касающиеся статуса отдельных лиц, я считаю, что меры, касающиеся предполагаемой смерти лица в ситуации, подпадающей под закон № 22,068, должны осуществляться государственной прокуратурой лишь в том случае, когда государство "может иметь то или иное право в результате смерти соответствующего лица", т.е. когда применяются статьи 3, 588 и 3,589 Гражданского кодекса, или при отсутствии супруга или супруги или родственников, имеющих право на наследство.

E/CN.4/1435
Annex XI
page 2

Поэтому, для того чтобы стандартизировать критерии в этом вопросе и поскольку мне известно, что в некоторых случаях применялись различные процедуры, я был бы благодарен вам, если бы вы дали указания прокурорам первой инстанции, находящимся под вашей юрисдикцией, придерживаться такого характера судопроизводства, который изложен в настоящей записке.

Буэнос-Айрес, 7 марта 1980 года

(Подпись)

Хусти Лонес
Государственный генеральный прокурор

ПРИЛОЖЕНИЕ XII

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ЗАЯВЛЕНИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АССОЦИАЦИЙ ИЛИ ОРГАНИЗАЦИЙ,
ИМЕЮЩИХ НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ ОТНОШЕНИЕ К СООБЩЕНИЯМ О НАСИЛЬСТВЕННЫХ
ИЛИ НЕДОБРОВОЛЬНЫХ ИСЧЕЗНОВЕНИЯХ ЛИЦ В АРГЕНТИНЕ
(Переводы Секретариата)

а) Выдержки из заявлений представителей организации "Madres de la Plaza de Mayo"
(Матери жертв Плаза де Майо)

В движении "Матери жертв Плаза де Майо" участвуют тысячи матерей аргентинских граждан, которые разыскивают своих арестованных или пропавших без вести детей. Это движение зародилось примерно четыре года назад, когда оно стало осуществлять практическую деятельность в середине 1976 года, а в августе 1979 г. оно стало гражданской ассоциацией в соответствии с аргентинским законодательством, целью которой является розыск арестованных и пропавших без вести детей. Деятельность нашего движения вышла за пределы наших национальных границ и распространилась по всему цивилизованному миру через различные каналы... Эта справедливая, гуманитарная и не носящая политического характера кампания матерей удостоилась чести получить личную аудиенцию Его Святейшества папы Иоанна Павла II, получить приглашение для разъяснения нашей проблемы на таких международных форумах, как Организация американских государств, и участвовать в недавно состоявшихся конгрессах, таких, как Всемирная конференция в рамках Десятилетия женщин в Копенгагене. (...) Эти ссылки важны лишь как доказательство того, что наше движение носит представительный характер, так как оно основывается исключительно на высших идеалах, за которые оно борется: человеческая жизнь, человеческое достоинство и права человека. Пусть наши усилия, вместе с усилиями тех, кто поддерживает нас, дадут нам возможность добиться конечной цели - воссоединиться с нашими арестованными и пропавшими без вести детьми... Проблема пропавших без вести заключенных, возникшая в Аргентине после прихода к власти 26 марта 1976 г. вооруженных сил, должным образом проанализирована в документе, который наше движение представило во Дворец Наций в феврале этого года. Вполне естественно, что сейчас, когда мы начинаем прямой диалог с вами после четырех лет непрерывного и мучительного ожидания, что наши зыбкие надежды сбудутся, мы матери должны задать себе два вопроса, которые тревожат наши души и сердца. Насколько далеко мы продвинулись сегодня по этому тяжелому пути? Чего удалось нам добиться для спасения жизни, обеспечения свободы и безопасности тех, кого мы любим? Множество данных о случаях исчезновений лиц было направлено в штаб-квартиру Организации Объединенных Наций. Сегодня я передаю их во всех деталях; я предлагаю, чтобы, когда вы будете заканчивать ваше "досье" по аргентинскому делу, вы ни на минуту не забывали о тысячах других родственников таких же жертв, которые из-за отсутствия информации или из страха перед репрессиями не смогли представить вам свои изложения фактов.

Нам часто задают вопрос, сколько лиц пропало без вести. У нас есть объективный список: список Постоянной ассамблеи по правам человека в Аргентине, в котором содержится 68 000 должным образом документально подтвержденных случаев. Однако этот список следует рассматривать лишь как один из примеров. Большинство жалоб поступает от родственников, проживающих в столице или области большого Буэнос-Айреса. Большие расстояния в нашей стране мешают нашей работе. В списке представлены те, кто смог преодолеть свой страх и отдает себе полный отчет в тех жестоких актах насилия, которые имели место, так как у них есть то преимущество, что они хорошо осведомлены и достаточно образованы, и это дает им возможность принять на себя определенное обязательство в отношении общечеловеческой солидарности.

Но есть и другие, слабые, беззащитные, запуганные, которые несмотря на все наши усилия и работу, не смогли попасть в наш список с изложением жалоб. Мы совершенно уверены в том, что есть много матерей и родственников, которые испытывают такие же страдания, как и мы, в результате заключения в тюрьму и гонений, которым подвергались и продолжают подвергаться их дети и родственники. От имени этих многих неизвестных пропавших без вести лиц, которые не включены в коллективные жалобы, мы также обращаемся с петицией. Пусть наш голос также звучит за тех, кто не может и не мог преодолеть угрозы применения репрессий и кому вопреки их воле и желанию мешают поднять их собственный голос, с тем чтобы мы знали их имена и они стали известны гуманитарным движениям в Аргентине и чтобы быть уверенными в том, что имена их скромных детей и родственников, захваченных во время неизбирательной полицейской облавы с ведома правительства, включены в жалобы, представленные международным форумам.

Далее, мы думаем, что по приблизительным подсчетам число пропавших без вести арестованных лиц в нашей стране составляет от 25 000 до 30 000 человек. От имени всех них мы спрашиваем: сколько жизней было спасено? В скольких случаях была проявлена законность? Что нам делать дальше?

Правительство создало эффективную и кровавую систему репрессий. Часто можно слышать, что случаев исчезновения лиц становится меньше; но не говорят о том, что они вряд ли могли бы продолжаться в тех ужасающих размерах, которых они достигли в 1976, 1977 и 1978 годах. Меньше стало похищений людей, но механизм существует и действует, как от него требуется. Исчезновения лиц продолжали иметь место в 1979 году и продолжают в 1980 году. Документы прилагаются. Господа члены Рабочей группы, что же делать?

Мы использовали все процедуры, имеющиеся в Аргентине. Когда все возможные средства в нашей стране были исчерпаны, мы обратились в международные организации, такие, как Организация американских государств, Организация Объединенных Наций, ЮНЕСКО и Международная амнистия. Во всех международных организациях процедура рассмотрения жалоб, фактически, одна и та же: когда поступает сообщение, организация передает его министерству внутренних дел соответствующей страны. Ответ, так же как и ответ на наши обращения с просьбой о применении habeas corpus, всегда одинаков: "Дело № X - правительство не нашло никаких следов ордера на арест, но оно будет продолжать расследования". После того как эта шаблонная процедура исполнена, дело о пропавших без вести лицах хранится нерешенным в местных организациях. Поэтому мы как матери с уважением к вам задаем простой, но тревожащий наши души вопрос: какие еще расследования можно провести? Будет ли осуществлено правосудие в отношении наших пропавших детей?..

Рабочая группа располагает свидетельскими показаниями и жалобами, а доклад Межамериканской комиссии по правам человека, составленный в Аргентине, подтверждает наши утверждения. За нарушение прав человека ответственно только правительство. Мы заявляем это, основываясь на заявлениях, сделанных Верховным командованием вооруженных сил. Заявления генерала Оссиайна, выступление генерала Ривероса в Панаме при отъезде из Межамериканского военного совета и выступление генерала Бустаманте в Санта Фе, Аргентина, не оставляют никаких сомнений, и мы прилагаем их к представленным нами документам. Мы просим вашу Рабочую группу принять все необходимые меры, направленные на то, чтобы добиться от аргентинского правительства решения проблемы пропавших без вести лиц путем предоставления ответа о судьбе каждого из них. Для того чтобы добиться этой цели, мы решили, несмотря на то, что аргентинское правительство заявило, что оно никогда больше не позволит проводить расследование его деятельности, просить вас обратиться за разрешением посетить нашу страну с предоставлением вам полных прав проводить такие расследования, какие вы сочтете целесообразными для того, чтобы найти окончательное решение этой ужасающей проблемы. От имени всех пропавших без вести заключенных матери Плаза де Майо подтверждают перед вами достоверность того, о чем было заявлено, и просят о том, чтобы во имя общечеловеческой солидарности, этики и справедливости в этот вопрос была внесена полная ясность ...

В Аргентине многие дети стали жертвами репрессий, и я буду говорить о непосредственных жертвах, а не о тех многих косвенных жертвах, которые явились очевидцами похищений, пыток и даже убийств их родителей в результате жестокости, с которой действовали солдаты. В Аргентине детей похищали либо одних, либо с их родителями. Это — дети разного возраста. Похищали младенцев в возрасте нескольких месяцев и подростков. Некоторые младенцы родились в то время, когда их матери, которые во время похищения были беременными на разных стадиях беременности, находились в тюрьме; и у нас есть неопровержимые доказательства, полученные из показаний лиц, которые при этом присутствовали, но позднее были освобождены, что эти дети рождались и их отдавали на сторону или продавали. Этот вопрос настолько серьезен, что необходимо принять безотлагательные меры, пока этим детям не нанесен непоправимый ущерб и эту проблему нельзя уже будет решить. Точнее, мы просим выяснить судьбу детей, которые исчезли в нашей стране за последние четыре года; провести тщательное расследование, касающееся лиц, ответственных за их исчезновение; провести расследование подлинного происхождения детей, усыновленных в этот период; и провести расследование происхождения детей, не зарегистрированных в предусмотренный законом срок или в связи с усыновлением. Так как дети ни в чем не повинны, мы, конечно, просим о том, чтобы их вернули нам и чтобы они воссоединились со своими родственниками в соответствии с их правами на жизнь, на то, чтобы иметь свое имя и жить со своей семьей.

b) Выдержки из заявлений представителей "Familiares de Desaparecidos y Detenidos por Razones Politicas" (Родственники лиц, пропавших без вести и содержащихся в заключении по политическим причинам)

Я принадлежу к Группе, которая называется "Родственники лиц, пропавших без вести и содержащихся в заключении по политическим причинам", представляющей комитет из 14 человек, который некоторым образом представляет тысячи людей, которые приходят к нам в поисках решения очень серьезной проблемы, общей для всех нас.

Я постоянно буду ссылаться на виновников исчезновения лиц — правительство Аргентины. Правительство говорит о грязной войне, войне против подрывной деятельности, в которой они вынуждены прибегать к оружию для защиты страны, находящейся в состоянии войны,

в борьбе против подрывной деятельности. Мы составили ряд таблиц, основанных на имеющихся в нашем распоряжении показаниях тысяч лиц, подписанных родственниками пропавших без вести лиц. Мы считаем, что показывая, каким образом и где были похищены эти 1 000 лиц, мы даем выборочное исследование, которое, как и все статистические данные, отражает реальное положение дел. Мы пришли к выводу, что 58% похищений имели место в домах: людей похищали из их домов, почти во всех случаях ночью, вооруженные до зубов члены сил безопасности, которые не давали никаких объяснений, которые производили обыски без предъявления какого-либо документа, уполномочивающего на это, и увозили пропавших без вести лиц, и иногда до пяти человек из одной семьи, не давая этому никакого объяснения. Почти 10% похищений произошли на работе в присутствии сослуживцев, работодателей или владельцев мест, где эти люди были схвачены, и почти во всех случаях были предъявлены удостоверения личности для входа на фабрику или место работы, свидетельствующие, что соответствующие лица принадлежат к государственным силам безопасности.

Около 15% похищений происходили на улице в присутствии очевидцев. Свидетели показывали, что таких лиц похищали из кафе, хватали на автобусных остановках или в их машинах, но в каждом случае были очевидцы того, что их всегда увозили вооруженные до зубов люди, в некоторых случаях в форменной, а иногда в гражданской одежде.

И наконец, 2,2% были похищены в помещениях служб безопасности. Некоторые проходили свою военную службу: их вызывали и они исчезали из той самой военной части, где они выполняли свои обязанности. Других похищали на вокзалах, а некоторых якобы освобождали из тюрем, где они отбывали свой срок наказания, но больше их уже никто нигде никогда не видел. Это составляет примерно 84,3% случаев исчезновений лиц. Это означает, что лишь 15% жалоб, которые мы проанализировали, относятся к случаям, когда не было никаких очевидцев того, каким образом и кем были похищены жертвы. Поэтому мы задаем вопрос, если 85% похищений лиц происходили при обстоятельствах, о которых я рассказал, то где же та война, о которой говорит правительство? Это — война, которую мы не видели. Аргентинский народ не пережил войны. Аргентинский народ пережил ряд актов насилия, которые, кроме того, не имели места в тот период, когда похищения лиц случались ежедневно. В то время не было никакой войны, если вообще когда-либо была война. Мы прилагаем к настоящему документу несколько случаев, являющихся типичными примерами того, как совершаются все похищения: мы отобрали 18 случаев, которые мы считаем особенно наглядными и которые мы оставляем на ваше рассмотрение ... Для того чтобы вы могли получить более полную информацию, мы хотели бы просить Рабочую группу приехать в нашу страну.

Мы хотим заявить, что неоднократно и в различных документах мы, родственники пропавших без вести лиц и политических заключенных, отмечали открытое признание военными властями фактов, которые подтверждают наличие пропавших без вести лиц и причастность к ним властей, а также их ответственность за эти факты, хотя предпринимаются усилия путем употребления таких выражений, как грязная война, замалчивание, завеса молчания, согласие аргентинского народа и т.д., для того чтобы представить все, что касается пропавших без вести лиц, их местонахождения и причины их исчезновения, как вопрос, который невозможно ни рассмотреть, ни решить.

Мы прилагаем копии газетных сообщений и документов, относящихся к этим признаниям. Кроме того, тысячи наших людей, которые подвергаются очень большому риску, высказывая свое мнение, подписали петицию, текст которой мы при этом представляем, с просьбой к правительству опубликовать список пропавших без вести лиц с указанием их местонахождения и причин их исчезновения. Кроме того, известные аргентинские деятели в сообщении, опубликованном 12 августа 1980 года газетой "Кларин", обращаются с той же просьбой; и во всех странах мира эта петиция была воспроизведена, подписана известными лицами и вручена аргентинским посольствам в каждой стране.

Учитывая возможность принятия решений данной Рабочей группой, которая, представляя свои выводы Организации Объединенных Наций на следующей сессии Генеральной Ассамблеи, должна принять на себя ответственность за внесение предложения, наше движение осмеливается просить вас поддержать призыв к правительству Аргентины опубликовать списки пропавших без вести лиц с указанием места и причины их содержания в заключении. Мы просим об этом на основании официального признания об участии в исчезновениях лиц, на выводах, сделанных Межамериканской комиссией по правам человека, на огромном количестве документации, которой, несомненно, располагает Рабочая группа, на соответствующих национальных и международных петициях и на необходимости предоставления законного ответа на требования родственников пропавших без вести лиц.

c) Выдержки из заявления представителя "Centro de Estudios legales y Sociales"
(Центр правовых и социальных исследований)

Центр правовых и социальных исследований является учреждением, которое создано для того, чтобы дополнять работу, которая проводится Ассамблеей (Постоянной ассамблеей по правам человека), и оказывать поддержку группам родственников, представленным здесь, а именно "Матери жертв Плаза де Майо" и "Родственники лиц, пропавших без вести и содержащихся в заключении по политическим причинам". Это в основном профессиональный орган, роль которого заключается в том, чтобы возбуждать судебное разбирательство и, таким образом, проводить кампанию главным образом в правовом секторе. В настоящий момент наша первоочередная задача, или наша основная программа, заключается в том, чтобы представлять на рассмотрение судов дела об арестах и исчезновениях лиц, когда имеется убедительное доказательство того, что арест был произведен военными или силами безопасности.

Среди документов, которые я привез с собой, есть судебное досье дела, которое уже получило широкую огласку в моей стране. Оно касается группы, состоящей из 15 человек, возглавляемой Беатрис Перосио, председателем Ассоциации психологов Аргентины, которые были арестованы в октябре 1978 года. Восемь других лиц арестованы в то же время, но в разных формах им было предоставлено освобождение, и в настоящее время они находятся за пределами страны. Одна из них, Эстрелла Иглесиас, была освобождена благодаря личному вмешательству короля Испании Хуана Карлоса I во время его визита в Аргентину. Заявления этих освобожденных лиц свидетельствуют о том, что они содержались в одном из военных подразделений вместе с пятнадцатью другими лицами, которые исчезли в это же время в 1978 году. Восемь человек были освобождены; что стало с другими пятнадцатью, ничего неизвестно. Но нет никакого сомнения, и я повторяю, что имеются убедительные доказательства того, что они все были вместе в том же самом военном подразделении.

У нас нет никаких иллюзий в отношении способности аргентинских судебных властей расследовать эти случаи. До настоящего времени, несмотря на теоретические постановления Верховного суда ... аргентинский суд являлся соучастником создания такого положения и автоматически и как сами собой разумеющиеся делал выводы о достоверности утверждений правительства. Я ограничусь рассмотрением трех или четырех вопросов, которые я считаю важными и основными в качестве основы для работы этой Группы.

Во-первых, срок, в течение которого аресты и последующие исчезновения лиц имели место. Здесь мы имеем дело не с положением хаоса, периодом беспорядков, гражданской войной или безвластием. Я не буду пытаться давать оценку положения в Аргентине во время военного переворота 24 марта 1976 года. С моей личной точки зрения, и это несомненно мое личное мнение, я считаю, что военный переворот был неправомерным, и что после этого события в отношении условий, существовавших в то время, были допущены преувеличения. Как уже говорилось на этом заседании, не было никакой гражданской войны, и как военные, так и силы безопасности эффективно действовали в отношении проявлений актов насилия. Так или иначе, по признанию самих командующих вооруженными силами, к декабрю 1975 г. боеспособность так называемых подрывных групп была ограничена. Центр боевых действий, расположенный в провинции Тукуман, прекратил свою деятельность к октябрю 1975 г., и последняя крупная попытка партизанских действий имела место в казармах Монте Чинголо 22 или 23 декабря 1975 года. С тех пор в Аргентине больше не проводилось какой-либо значительной подрывной деятельности. Было несколько отдельных случаев, таких как закладывание бомб и отдельные убийства, точно такие же, какие, к сожалению, имеют место во многих странах, но совершенно очевидно, что боеспособность так называемых подрывных групп была подорвана. Тем не менее, начиная с 24 марта 1976 г., когда к власти пришли вооруженные силы, начались массовые так называемые исчезновения лиц, как видно из представленных вам цифровых данных. Аргентинские граждане, молодые люди, дети, подростки, старики, но особенно, конечно, молодые люди - более 80% пропавших без вести лиц - это люди в возрасте от 18 до 30 лет. Однако среди заключенных есть лица в возрасте 80, 75 и 72 лет, дети, более 300 подростков в возрасте 16-17 лет, дети в возрасте 2 лет, годовалые и даже младенцы в возрасте нескольких месяцев, которых так и не видели с тех пор, которых нельзя считать людьми, занимающимися подрывной деятельностью и которые были похищены военными или силами безопасности.

Этот процесс продолжался в течение последних четырех с половиной лет и все еще продолжается. Иными словами, это явно преднамеренные действия, систематически осуществляемые и неоправданные с военной точки зрения или с точки зрения правопорядка. Если бы этих лиц подозревали в подрывной деятельности, то государство, которое имеет полные полномочия, - так как в Аргентине, по заявлению военных властей, существует порядок и обеспечена безопасность, за исключением столкновений с силами безопасности, но безопасность обеспечена, - было бы в состоянии, так же как и вооруженные силы, арестовать каждого из них и судить гражданским или военным судом, поскольку для этого имеется необходимое законодательство. До военного переворота в аргентинском уголовном кодексе предусматривалось такое наказание, как смертная казнь. Оно никогда не применялось; военное правительство никогда не подписывало смертный приговор; ни один гражданский судья или военный суд в Аргентине не выносили смертного приговора. А каждый аргентинец знает, что смертные приговоры приводились в действие тайно в тысячах случаев по всей стране. Поэтому я хотел довести до сведения Рабочей группы, в течение какого времени это имеет место. Естественно, что число пропавших без вести лиц в 1976 и 1977 гг. составляло ежемесячно много сотен человек.

Это число несколько уменьшилось в 1978 г. и стало еще меньшим в 1979 году. Однако этот метод по-прежнему используется, и это имеет чрезвычайно важное значение, г-н председатель, так как это, несомненно, свидетельствует о том, что так называемая военная политика, проводимая аргентинскими вооруженными силами, — которую точнее было бы назвать тоталитарной идеологией коллективной безопасности как самой большой ценности общества, — по-прежнему осуществляется. В середине 1975 года главнокомандующий вооруженными силами принял политическое и стратегическое решение, во-первых, захватить политическую власть и, во-вторых, принимать тайные меры против любых диссидентов...

В этом году к нас есть 24 документально подтвержденных случая исчезновения лиц, последнее из которых имело место 26 августа этого года и касается г-на Гуадикс, семья которого сообщила об этом Рабочей группе. Г-жа Гуадикс находится под арестом, и дело ее передано в суд; она была арестована одновременно со своим мужем. Мы довольны, так как тот факт, что дело г-жи Гуадикс передано в суд и ее будет судить федеральный судья за ее якобы подрывную деятельность, имеет большое значение. Это должно быть стандартной процедурой. Однако что касается ее мужа, который был арестован в тот же день, власти утверждают, что им о нем ничего неизвестно; иными словами, он исчез. Г-жа Гуадикс рассказала членам своей семьи, которые имели возможность навестить ее в тюрьме, что ее муж был с ней в Кампо де Майо, где она находилась три дня, пока ее считали без вести пропавшей. В конституционном государстве это было бы немыслимым, но в Аргентине это действительно является прогрессом, шагом вперед. В Кампо де Майо они, конечно, подвергались жестоким пыткам. Ей рассказали, что ее муж жив, и так же как и ее, его будут судить. Тем не менее факт его содержания в заключении отрицается. У нас имеется еще 23 случая, имевших место в этом году, некоторые из которых просто вопиющие...

Вот почему положение в Аргентине отличается от многих других стран. Это не положение, характеризующееся хаосом, проявлением насилия на улицах или безвластием в результате отсутствия государственного контроля за своими служащими. Это не тот случай, когда лица пропадают без вести на поле сражения или в результате эксцессов военных или сил безопасности. Это политическое решение, на основании которого выдаются ордера на арест подозреваемых лиц или диссидентов военными или силами безопасности, после того, как полиции заранее даются указания не присутствовать в этом районе и дается распоряжение создать так называемую свободную зону, как это имело место с моей дочерью, которая была арестована в моем доме в 5 часов утра на глазах у меня, моей жены и ее братьев военными моряками и о которой нам до сих пор ничего не известно, хотя все знают, что ее пытали и содержали в заключении в военно-морском техническом училище. Из конфиденциальных источников я также узнал, что местному полицейскому участку было дано указание не появляться в этом районе, с тем чтобы силы, участвующие в операции, — 15 мужчин для похищения одной девушки, которая никогда в жизни не носила оружия и жила со своими родителями, — могли действовать без риска встречи с полицией...

Ранее я говорил о роли судебной власти. В соответствии со средствами, применяемыми в Аргентине, о которых говорил бригадир Графина, судебная система просто игнорируется. В тех случаях, когда считают, что лицо пропало без вести, родственники подают заявление о применении habeas corpus. В Аргентине было представлено более 100 тыс. заявлений о применении habeas corpus, многие из которых подавались уже вторично. Это множество тонн ненужных документов, накапливающихся в судах. Судьи запрашивают сообщения от исполнительных лиц, командиров вооруженных сил и федеральной полиции. В записках, подписанных и скрепленных многочисленными печатями, указывается, что лицо,

о котором идет речь, не было арестовано. Затем судьи подшивают дело в досье, поскольку, как всем нам известно, заявление о применении хабеас корпус представляет собой судебный акт, предназначенный для того, чтобы выяснить, на законном ли основании лицо содержится в заключении. Поскольку согласно ответу лицо, о котором идет речь, не содержится в заключении, судья подшивает его в досье, несмотря на то, что ему известно о том, что ответ является лживым или не соответствует действительности, и что лицо, о котором идет речь, содержится в заключении, но он руководствуется официальной истиной. Поэтому в докладе Комиссии Организации американских государств, в котором рассматривается позиция аргентинских судебных властей, указывается, что судьи никогда не посещали ни одно из тех мест, где, как им рассказывали, тайно содержатся лица, для того чтобы лично расследовать вопрос, а просто принимали официальный ответ как соответствующий действительности. Правда, Верховный суд указывал в ряде последних постановлений, что судьи должны расследовать заявления о применении хабеас корпус; но это уже поздно, как указывали некоторые органы печати. Это также бесполезно, поскольку сам Суд заявил в постановлении, касающемся дела Переса Смита, копию которого я привез по просьбе Отдела, что исполнительная власть не предоставляет судебным властям средств для проведения расследований...

Есть один последний вопрос, которого я сам не буду касаться, но который я попрошу женщину, сидящую скраю, кратко разъяснить, и этот вопрос касается детей. Более 200 детей пропали без вести либо потому, что они были похищены со своими родителями, когда им было 2, 3 или 4 месяца или 1 год, либо потому, что их матери были беременны, когда их арестовывали; и с тех пор ни матерей, ни детей не видели. (См. выше).

d) Выдержки из заявления представителя "Comision Argentina de Derechos Humanos"
(Аргентинская комиссия по правам человека)

Аргентинская комиссия по правам человека является неправительственной организацией, цель которой заключается в защите прав человека в Аргентине. Она была создана в апреле 1976 г. через несколько дней после государственного переворота, в результате которого к власти в Аргентинской Республике пришел нынешний военный режим. Наша Комиссия прилагала неустанные усилия, направленные на доведение до сведения общественности положения в области прав человека в Аргентине; в настоящее время в результате репрессий, которым она подвергалась и которые стоили жизни 32 ее членам, она проводит свою информационную работу за пределами Аргентинской Республики; в самой стране, но не открыто, она собирает данные и информацию и осуществляет свою деятельность по солидарности с лицами, преследуемыми за политические убеждения...

Я не собираюсь объяснять, из чего состоят методы похищения лиц в Аргентинской Республике, которые вызывают у нас особое беспокойство, так как я понимаю, что Группа знает об этом. Не только в Организации Объединенных Наций - в Комиссии по правам человека, Подкомиссии по предупреждению дискриминации, Отделе прав человека, а также в секретариате - но также в региональных организациях и особенно в Межамериканской комиссии по правам человека Организации американских государств имеются тысячи сообщений о похищениях лиц, которые имели место в Аргентине со времени установления военного режима в 1976 году.

Мы также считаем, что имеется достаточно доказательств, свидетельствующих о том, что такие незаконные действия осуществляются не анархистскими группами, действующими на фоне репрессивной деятельности, проводимой государством, но само государство, в данном случае - вооруженные силы Аргентины, действуют тайными путями, пытаются этим методом безнаказанно проводить политику репрессий и мешать претворению в жизнь законных

средств защиты свобод и прав личности, предусмотренных Аргентинской конституцией. С самого начала мы назвали эту политику государственным терроризмом, поскольку мы считаем, что ее целью является подавление любой оппозиции или протеста против правящего режима и в то же время обеспечение своего дальнейшего существования путем физического уничтожения всех тех, кто якобы выступает против постоянного военного режима.

По оценкам нашей Комиссии, с 24 марта 1976 г. в Аргентине пропало без вести более 25 000 человек, хотя точнее было бы сказать, около 30 000. Мы привезли с собой, г-н Председатель, и передадим Рабочей группе в конце этого заседания собранные нами доказательства и документы.

В 1979 г. Аргентинская комиссия по правам человека опубликовала список пропавших без вести лиц, включавший около 8 000 имен, и подробные данные об их исчезновениях; конечно, он несовершенен — не только потому, что он неполный, поскольку в нем не перечислены все пропавшие без вести лица, но также и потому, что в нем содержатся некоторые имена людей, которым после исчезновения были предъявлены обвинения или они были освобождены.

У нас также есть неполный список лиц, похищенных в 1979 и 1980 годах. Этот список свидетельствует о том, что, несмотря на уменьшение числа пропавших без вести лиц, похищения по-прежнему постоянно имеют место в практике аргентинского военного правительства. Мы также привезли сюда письменные показания лиц, освобожденных из концентрационного лагеря смерти в военно-морском техническом училище, и другой сводный перечень письменных показаний, составленный нашей Комиссией на основе сообщений, поступивших от лиц, освобожденных из военного концентрационного лагеря в Ла Перла в провинции Кордоба. По нашему мнению, оба документа имеют самое непосредственное отношение к судьбе и трагической участи большинства пропавших без вести лиц в Аргентинской Республике. Мы также представляем Комиссии доклад Межамериканской комиссии по правам человека о положении в области прав человека в Аргентине и опубликованный в печати обвинительный акт нашей собственной комиссии "(Proceso al genocidio)" (Суд над геноцидом). Это доказательство, которое можно назвать всеобщим, и сейчас мы представляем его на ваше рассмотрение...

Кроме общей информации, которую мы представили, наша Комиссия хотела бы сослаться в подтверждение того, что было сказано, на миссии и доклады Международной комиссии юристов, Международной ассоциации юристов-демократов, Нью-Йоркской ассоциации американских адвокатов, Международного симпозиума юристов, состоявшегося в Париже в 1979 г. под председательством Сеана Макгрида, доклады и миссию в Аргентину Международной федерации по правам человека и доклады организаций Международное движение за амнистию, Международное движение католиков-юристов, Межпарламентский союз и Международный союз юристов, в частности.

И, наконец, мы хотели бы в этом кратком вступительном слове заявить, что наша Комиссия считает, что в Аргентинской Республике положение в области прав человека не улучшилось; так как, несмотря на уменьшение количества случаев похищений лиц, мы располагаем около 30 достоверно подтвержденными сообщениями о случаях похищения лиц, имевших место в этом году. Они по-прежнему продолжают, и не предпринимается никаких мер по исправлению положения в том, что касается серьезных нарушений, совершаемых против тысяч людей, похищенных ранее. Одним словом, пропавшие без вести так и не вернулись...

Поэтому мы считаем, что, поскольку продолжает сохраняться такое положение, нельзя говорить о его улучшении. Судьба 30 000 лиц остается неизвестной, и это вызывает глубокое беспокойство, поскольку показания тех, кто был освобожден из концентрационных лагерей, свидетельствуют о ежедневных и систематических убийствах лиц, которые были похищены.

e) Выдержки из заявления представителя "Commission de solidarite des parents de detenus disparus et tués en Argentine" (Комиссии солидарности родственников пропавших без вести и убитых заключенных в Аргентине)

Мы приехали сюда просто в качестве родственников, с тем чтобы еще раз обратиться с той же просьбой. В моем случае вся моя семья пропала без вести, как вам должно быть известно, четыре года назад: каждый день подряд увозили моих родителей, моих братьев и их жен, и пережить это не так легко. Все мы здесь находимся в более или менее одинаковом положении, и поэтому мы приехали, чтобы спросить вас, какую работу вы здесь проводите? Что делает Комиссия для нахождения какого-либо решения нашей проблемы? Мы уже сделали все, что в наших силах. Есть люди, которые вот уже в течение четырех-пяти лет ищут, ищут, съезжая все страны мира в надежде получить помощь и вернуть своих родственников или получить какие-либо известия о том, что произошло с членом их семьи; поэтому мы приехали сюда задать вам вопрос, какую работу проводит Комиссия и что Комиссия намерена делать дальше? Вам представлено достаточно информации, в том числе заявления, которые делали и продолжают делать члены самого правительства Аргентины, очень гордые своими действиями в том, что они называют войной и что мы называем просто репрессиями и убийствами. Какие шаги вы предпринимаете с целью добиться того, чтобы потребовать от правительства Аргентины, рано или поздно и тем или иным путем, объяснения всего, что произошло, почему это произошло и где находятся эти лица? Почему их похитили?... Поэтому то, что нам действительно хотелось бы знать, это какие меры вы здесь принимаете; мы приезжаем на заседания этой Комиссии в течение четырех лет два раза в год, и мы ни разу не получили удовлетворяющего нас ответа, поэтому мы хотим знать, что будет дальше. Сейчас, когда создана Рабочая группа, занимающаяся конкретно проблемой пропавших без вести лиц, пора приступить к принятию практических мер. Я задал несколько вопросов и мне хотелось бы знать, что вы думаете в отношении того, что я сказал.

f) Выдержки из заявлений представителей "Groupe d'avocats argentins exiles en France" (Группа аргентинских адвокатов, проживающих в эмиграции во Франции)

В моей стране я защищал политических и профсоюзных заключенных. В настоящее время я проживаю в эмиграции во Франции, где я являюсь членом Группы аргентинских адвокатов, проживающих в эмиграции во Франции, известной как GAEP.

Возможно, цель моего выступления несколько смела, поскольку она заключается в просьбе поддержать некоторые предложения, которые мы выработали в отношении мер, которые могли бы принимать международные организации с тем, чтобы решить серьезную проблему насильственных или недобровольных исчезновений лиц в странах, где это стало постоянным и распространенным явлением.

Мы исходили из предположения, которое, как я полагаю, стало очевидным, а именно, что лицо, пропавшее без вести, это человек, содержание в заключении которого официально не признается; как заявляет Организация американских государств в докладе своей Межамериканской комиссии по правам человека, такое лицо является пропавшим без вести заключенным. Учитывая широко распространенную практику отрицания факта содержания в заключении тех или иных лиц, мы считаем необходимым, чтобы с точки зрения международного права, правительство, действующее таким образом, несло ответственность в соответствии с нормами международного права.

Мы могли бы даже заявить, что, по мнению наиболее прогрессивных юристов-международников, в настоящее время такая практика квалифицируется как преступления против человечества. Нам кажется, что наиболее полезным, что мы можем сделать в настоящее время, это попытаться выработать некоторые предложения, имеющие прежде всего практический характер.

Мы подготовили шесть видов предложений, которые, с разрешения председателя, я зачитаю. Первое, которое, как я понимаю, уже было рекомендовано в недавно принятой резолюции Подкомитета по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, заключается в создании постоянной рабочей группы по вопросам насильственных или недобровольных исчезновений лиц. Мы считаем это необходимым, так как такие случаи, особенно в Аргентине, имели место не только в прошлом, но они также, к сожалению, весьма распространены даже сейчас.

Что касается нашего второго предложения, мы считаем необходимым договориться о принятии международной конвенции, направленной на предотвращение и осуждение насильственных или недобровольных исчезновений лиц по распоряжению государственных органов.

В-третьих, по нашему мнению, можно было бы установить постоянную процедуру направления запросов правительствам о предоставлении докладов, когда имеют место такие случаи, так же, как это делается Международной организацией труда, которая создала процедуру обращения с запросами о предоставлении докладов от правительств в случаях предполагаемого нарушения профсоюзных конвенций, ратифицированных государствами-членами. В этом случае следовало бы установить постоянную процедуру обращения с запросами о предоставлении докладов от правительств в случаях исчезновения лиц, с тем чтобы получить достоверную информацию о ходе расследования, которое должно проводиться судебными властями.

В-четвертых, можно было бы создать рабочую группу по вопросам пропавших без вести лиц в стране, где имели место такие случаи исчезновения лиц, с целью информировать общественность о том, что имеется компетентный международный орган по расследованию такой серьезной проблемы, и в то же время просить население этой страны предоставлять любую информацию Рабочей группе о лицах, включенных в списки.

В-пятых, по нашему мнению, можно было бы направлять миссии в страны, где такие случаи имеют место, — миссии, состоящие из экспертов международных органов и лиц, имеющих большой опыт в этом вопросе. Эти миссии могли бы осуществлять наблюдение на месте и выполнять такие функции по расследованию обстоятельств, которые осуществляются Рабочими группами по вопросам прав человека Организации Объединенных Наций и региональной организацией — Организацией американских государств. Мы убеждены, что такого рода миссии были бы весьма полезными, и считаем, что в этом отношении уже накоплен достаточный опыт.

Последний вопрос касается некоторых рекомендаций, которые, как мы считаем, Рабочая группа могла бы предложить правительствам.

Первая рекомендация заключается в опубликовании исчерпывающих списков пропавших без вести лиц с информацией о их местонахождении и причине и месте их заключения. По нашему мнению, это отвечало бы тому настоятельному требованию, которое высказывается в Аргентине, где, как известно Рабочей группе, общественность часто обращается с просьбами к аргентинскому военному режиму сделать это.

Во-вторых, можно было бы предложить завести книгу записей случаев насильственных или недобровольных исчезновений лиц. Нам известно, что Совет министров Европейского экономического сообщества внес в некотором роде аналогичное предложение в июле 1979 года в рамках Сообщества. Если мы правильно понимаем этот документ, идея Совета министров заключается главным образом в том, чтобы завести книгу записей административного характера. Учитывая особенности военных режимов, при которых исчезновение лиц приобретает широкие размеры, мы считаем, что книга записей могла бы быть действительно полезной лишь при том условии, если она будет создана на основе судебных рамок, иными словами, если ее будут вести судебные власти. В книге записей такого рода необходимо будет составлять списки для передачи международным и региональным органам, занимающимся вопросами защиты прав человека.

Сейчас перехожу к другим предложениям, имеющим отношение к этому вопросу. Мы считаем, что Организация Объединенных Наций через Комиссию по правам человека могла бы вносить рекомендации правительствам. По нашему мнению, необходимо внести рекомендацию о применении habeas corpus с тем, чтобы повысить значение этого средства правовой защиты. В Аргентине средство правовой защиты habeas corpus косвенно гарантируется в национальной конституции. Однако произошло так, что средство правовой защиты habeas corpus было лишено на практике его значения, так как из решений Верховного суда явствует, что судебным властям не оказывалось достаточного сотрудничества со стороны исполнительных властей в эффективном применении этого средства защиты.

Есть еще три предложения, которыми я закончу свое выступление, и я кратко изложу их. Одно из них заключается в том, чтобы Комиссия внесла рекомендацию о предоставлении судебным властям необходимых средств расследования и сурового наказания любого незаконного лишения свободы, так как в соответствии с аргентинским уголовным правом и общим уголовным правом Латинской Америки пропавший без вести заключенный считается жертвой преступления, наказуемого в соответствии с уголовным правом и классифицируемого как "незаконное лишение свободы", и, по нашему мнению, ответственность за это лежит на государственных органах, вооруженных силах и силах безопасности, как ясно видно из многочисленных сообщений, представленных этой Рабочей группой.

Однако судебные власти не смогли расследовать эти случаи незаконного лишения свободы. Ни одно лицо, ответственное за эти тысячи и тысячи преступлений, не понесло наказания. Поэтому необходимо предоставить судебным властям надлежащие средства ведения расследований.

И наконец, мы считаем, что первоочередное внимание следует уделять женщинам и детям, на которых сказываются эти массовые исчезновения лиц. Мы понимаем, что это ставит перед международным сообществом конкретную проблему и что необходимо будет находить конкретные решения в том, что касается женщин и детей.

ПРИЛОЖЕНИЕ XIII

Выдержки из заявления в Рабочей группе представителя
"Comision de Derechos Humanos de El Salvador"
(Комиссия по правам человека в Сальвадоре)

У нас есть списки лиц, пропавших без вести с 1978 года, но мы особенно заинтересованы сообщить о тех лицах, которые были арестованы и затем пропали без вести начиная с 15 октября прошлого года, когда произошел государственный переворот. Я оставляю вам небольшое досье нескольких случаев, так как не оказалось возможным представить все случаи, о которых было сообщено Комиссии вместе с соответствующими фактами, из-за инцидента, который имел место 5 числа этого месяца, когда в нашем здании взорвалась бомба, подложенная террористами, в результате чего была уничтожена большая часть наших архивов и много оборудования. Поэтому у нас нет всех документально подтвержденных фактов, которыми мы располагали ранее, но в настоящее время мы пытаемся восстановить их, так как мы храним некоторые документы в других местах, и в настоящее время мы восстанавливаем наше здание и мы позднее пришлем вам полные документально подтвержденные данные. Случаи, которые мы представляем, это те, которые, к счастью, мы не хранили в здании Комиссии, а именно списки лиц, которые мы готовили для представления, и я передам их вам.

Что касается ситуации в стране, я полагаю, все вы имеете некоторое представление о положении в Сальвадоре, и думаю, что разъяснение его вам не является целью этого совещания, но я хотел бы кратко охарактеризовать это положение, особенно после убийства архиепископа Ромеро, которое произошло 24 марта этого года. Мы обращаем особое внимание на эту дату, так как она имеет для нас особое значение, поскольку она означает начало нового этапа для нас, характеризующегося резким усилением репрессий. Это усиление репрессий выразилось не только в увеличении числа случаев убийств, но также в увеличении числа лиц, похищенных по политическим причинам, так как они принадлежали или их подозревали в принадлежности к народной массовой организации, или из-за того, что их считали "похожими на людей, занимающихся подрывной деятельностью"; это выражение в последнее время часто использовалось силами безопасности и военными, для того чтобы оправдать арест различных лиц на улице или дома. Когда арестовывают кого-нибудь, то просто говорят, что он "похож на человека, занимающегося подрывной деятельностью", и арестовывают его без каких-либо доказательств. Позднее, в некоторых случаях обнаруживают труп со следами пыток и отсеченными конечностями, почти всегда с вырезанным языком, удаленными половыми органами и содранной со всего тела кожей. В других случаях дела об этих лицах передаются в суд, но это бывает чрезвычайно редко; на каждые сто случаев пропавших без вести лиц лишь один или, самое большее, два дела передаются в суды и рассматриваются военным судьей. Говорят, что будет введен военный трибунал, но до настоящего времени ни одного заключенного не судили таким судом. Им просто предъявляется обвинение, и хунта заявляет, что их должен будет судить такого рода суд, но на практике их не судят и также лишают возможности судебной защиты, осуществления их права на защиту.

Что касается лиц, перечисленных в списке, который я оставляю вам, мы хотели бы обратить внимание на ряд случаев, касающихся несовершеннолетних; мы особенно хотели бы знать, какие меры можно было бы принять в отношении этих несовершеннолетних. Есть девочка, которой 14 лет; есть подросток, которому 11 лет, а другому - 15 лет. Есть также восьмимесячный младенец, арестованный со своей матерью. Эти случаи действительно трагичны, потому что двое из подростков - девочки, одной - 11 лет, а другой - 14 лет. У меня всего два экземпляра, но в конце заседания я мог бы раздать каждому из вас по экземпляру ...

"Вообще говоря, нам хотелось бы обсудить с вами вопрос о возможности поездки в Сальвадор делегации, с тем чтобы изучить это положение на месте. Поскольку мы имеем возможность хранить полные досье с законной помощью архиепископства, мы могли бы представить прямые показания группе, которая приехала бы в Сальвадор и непосредственно расследовала положение. Нам чрезвычайно трудно привезти сюда свидетелей, с тем чтобы они могли выступить перед вами и рассказать о положении. Но мы можем в Сальвадоре собрать вместе различных лиц, в том числе тех, которые бежали и нашли убежище в Коста-Рике или Мексике или в соседних странах, а также в Гондурасе. Мы могли бы собрать группу этих людей и с ними можно было бы побеседовать.

Нам хотелось бы знать вашу реакцию на это предложение, и в зависимости от того, возможно ли это, мы обратились бы с официальной просьбой, если это возможно. Нас также беспокоит вопрос о том, можно ли принять какие-либо безотлагательные меры, как я говорил в начале своего выступления, прежде всего в отношении подростков и людей, которые были арестованы в этом месяце, так как мы считаем, что эти люди, возможно, еще живы, и если бы мы могли принять какие-либо срочные меры, мы могли бы спасти большинство или некоторых из них. Мы знаем, что подобное имело место в результате давления, которое мы оказали на международном уровне от имени людей, которые были арестованы, в частности электриков, которые были арестованы, почти все они лидеры, в середине августа. Имел место также случай, когда в больнице были арестованы врачи, медицинские сестры и больные. Мы приняли меры на международном уровне и настояли на освобождении этих людей и смогли по крайней мере добиться освобождения двух врачей и двух медицинских сестер и добились того, что содержащиеся в заключении лидеры рабочих электротехнической промышленности предстали перед военными трибуналами; больные, которые также были арестованы, все еще находятся в заключении, но без суда. По крайней мере о них или об их местонахождении стало известно, и мы знаем, что, когда принимаются незамедлительные и настоятельные меры из-за границы, зачастую можно спасти жизни нескольких людей, хотя и не всех. Для нас эти люди не просто цифры. Мы можем называть тысячи, более тысячи пропавших без вести лиц, сообщения о которых были представлены Комиссии в этом году, но каждый из них имеет для нас чрезвычайно большое значение, и мы не рассматриваем его просто как еще одно число, еще один случай того, что происходит в мире, но как совсем особый случай, поскольку каждое из этих лиц, по всей вероятности, отдало свою жизнь и свою свободу за правое дело, такое, как защита самых основных прав человека

Что касается вопроса о том, явились ли все эти аресты результатом деятельности, осуществляемой официальными военными или полувоенными силами, мы основываемся на показаниях, полученных непосредственно от родственников пропавших без вести лиц и от очевидцев, присутствующих при арестах. Случаи, которые мы представили как особые случаи — это те, которые лучше всего документально подтверждены, т.е. в дополнение к заявлению родственника было также получено заявление от очевидцев ареста; и в 90% случаев такие документально подтвержденные доказательства указывают на участие в них членов сил безопасности или военных, которые зачастую осуществляют эти действия в военной форме или в форме органов безопасности. Одно из первых действий, которые мы предпринимали по получении сообщения об аресте или исчезновении лица, — это непосредственное обращение к хунте и руководителям сил безопасности. Часто в казармах и в органах безопасности нам говорили, что лицо действительно было арестовано, но оно попадает в руки сил безопасности, поэтому его семья не может видеть его, и его дело также не передают в суд. Человек просто исчезает, когда он попадает в руки любых сил безопасности ...".

ПРИЛОЖЕНИЕ XIV

Выдержки из заявления в Группе представителя "Frente Democrático
contre la Represion (Guatemala)"
(Демократический фронт против репрессий) (Гватемала)

Мы представляем здесь Демократический фронт против репрессий, в который входят около 150 народных, демократических и христианских организаций, и мы приехали сюда, чтобы представить информацию, которую ваша Комиссия могла бы использовать, с тем чтобы прекратить, пусть в самой малейшей степени, зверские убийства, совершаемые в отношении гватемальского народа. Что касается этого, 1980, года, с января по август имело место более 300 случаев исчезновений лиц в нашей стране. Я хотел бы также указать на то, что в Гватемале нет политических заключенных, только мертвые, и что похищение является методом, используемым на этом этапе массовых репрессий, применяемых к демократическим и народным элементам в качестве оружия террора для запугивания народа, который борется в судах и другими путями, с тем чтобы защитить свое право на жизнь, работу, судебное разбирательство и другие основные права человека. В Гватемале, вообще говоря, лицо, похищенное полицией, не возвращается живым; лишь в редких случаях.

Был разработан широко применяемый метод постоянного исчезновения в отношении лиц, нарушающих общественный порядок, например в отношении профсоюзных лидеров, студентов, входящих в какую-либо студенческую организацию, преподавателей университетов, юристов, специализирующихся по трудовому праву, и представителей демократических сил. Из всех случаев исчезновений лиц, перечисленных в списке, который мы представим в самое ближайшее время, 99% составляют небогатые люди - крестьяне, рабочие, студенты, юристы, - которые защищают права бедных людей, или лица, которые в какой-либо форме выразили свое недовольство нынешним политическим, экономическим и социальным положением. Увеличение случаев исчезновений лиц в последнем месяце соответствовало числу неопознанных трупов, найденных на дорогах, в оврагах и на тайных кладбищах. Эти неопознанные трупы хоронят с обозначением "ХХ".

Одним из примеров действия механизма исчезновения лиц и смерти в Гватемале является случай с маленьким мальчиком, Диего Доминго Перес, который исчез из своей деревни Сан-Мигуэль, муниципалитет Истагуака, департамент Гугуэтенанго. Его труп был найден 25 июля со следами жестоких побоев и раздробленным черепом; ему было 8 лет.

В Гватемале нет права на habeas corpus. Фактически происходит следующее: когда полиция похищает или арестовывает профсоюзного лидера и его семья просит сообщить им о его местонахождении, если у них есть средства и смелость сделать это, им заявляют в судах, что они не имеют права на обращение за судебной помощью, или просто отрицается сам факт, как это имело место с девочкой Йоландой Агвилар Урисар, которой, в то время когда ее пытали и насиловали члены первого корпуса национальной полиции, было отказано в 40 заявлениях о применении habeas corpus. Недавно, когда имели место облавы, запугивания и аресты, направленные против бывших двух групп Национальной федерации рабочих (первая группа, состоявшая из 27 членов профсоюза, вторая группа - из 17 человек, были арестованы национальной и судебной полицией), и было подано обращение за судебной помощью, в ответ было сказано, что суд не может принять это обращение,

поскольку неизвестно, каким образом исчезли эти люди, хотя имелись свидетели того, что полиция вошла как в помещение национальной федерации, так и в Casa Emaus, дом престарелых епархии Южного побережья, где были похищены последние 17 человек.

Мы хотели бы просить Рабочую группу активизировать ее усилия и потребовать от правительства генерала Лукаса Гарсиа, чтобы оно дало должный ответ о 300 случаях насильственных исчезновений лиц, большинство из которых пропали без вести после ареста или похищения так называемыми силами безопасности. У нас есть примерно 225 имен людей, которые были похищены в период с января по август. Мы также хотим сообщить, что 40% крестьянского населения Квиче пропали без вести. 28 июля имело место зверское убийство 70 человек, детей, взрослых и стариков, и с тех пор, как я заявил ранее, 40% населения пропали без вести.

Я хотел бы обратить ваше внимание на те обстоятельства, при которых исчезают люди. Как правило, люди, которые пропадают без вести, были похищены или арестованы вооруженными до зубов группами, иногда одетыми в военную форму и часто предъявляющими удостоверения национальных сил безопасности. Эти группы разъезжают в служебных машинах с замазанными номерными знаками, совсем без знаков или имеющими иностранный номер. Они действуют совершенно безнаказанно; это означает, что они имеют такую силу, такую поддержку от полиции, от различных полицейских органов, что люди не могут защитить себя, как это имело место с бывшей группой, которую захватили в помещении национальной федерации рабочих, когда 60 вооруженных человек окружили район, остановили движение, предъявили свои удостоверения личности и увезли 27 членов профсоюза, которые пропали без вести ...

Мне хотелось бы также сказать, что в настоящий момент фактически невозможно дать полный список всех пропавших без вести лиц в моей стране. Причина этого заключается в том, что пресса, когда она полностью не контролируется правительством, подвергается жестоким репрессиям. Доказательством этому служит тот факт, что большинство журналистов покинули страну; другие были убиты полицией или полувойскими группами или военными. Поэтому список, который мы представим, является неполным. Кроме того, тысячи крестьян пропали без вести на Южном побережье или на плато; мы не знаем сколько их было, так как это было массовое похищение военными и их увезли в армейских грузовиках; мы не можем знать этого из-за тех методов, которые были использованы при проведении операции, или ввиду того, что родственники боятся обратиться с жалобой.

Я считаю, что имеются различные обстоятельства, мешающие применению habeas corpus в Гватемале. Одним из этих обстоятельств или факторов являются угрозы, которым постоянно подвергаются служащие, работающие в судах. Некоторые из них были убиты за последние месяцы, и эти служащие и их семьи не хотят рисковать быть убитыми за то, что должным образом рассматривали заявления о применении habeas corpus. Им постоянно угрожают, но не только угрожают, некоторые из них были убиты. Я хотел бы разъяснить, что обращения не поступают непосредственно к судьям, они поступают к служащим, и первыми рассматривают их служащие.

Другое обстоятельство или другой фактор, в результате которого обращение с просьбой о применении habeas corpus становится безрезультатным или недействительным, является то, что, когда родственники (как это имело место с недавно похищенными членами национальной федерации рабочих) подают иск о применении habeas corpus, судебные служащие заявляют, что их родственник не был задержан полицией, каким-либо отделением полиции. Это означает, что похитила их полиция, но когда начинается судебное

разбирательство, они отрицают, что это была полиция. И в деле молодой Йоланды Агвилар Уриса 40 раз отрицали, что она была задержана полицией. В конечном счете девочка заявила, что ее избивал глава сыскной полиции и изнасиловали члены первого корпуса национальной полиции. Но если необходимо подробно изложить факты в письменном виде, мы могли бы принести вам завтра один или два экземпляра. В этом случае, о котором я только что говорил, судебные служащие заявили, что они опрашивали различные полицейские соединения, и все они отрицали, что Йоланда Уриса находилась в их руках. Когда после подачи сорок первого заявления о девочке удалось кое-что узнать, она еще находилась в центре заключения для несовершеннолетних. В суде выступали мать девочки и ее бабушка, так как она была несовершеннолетней, ей было 16 лет. Судья в конце концов признался матери, что против нее не было никаких обвинений, но он не отдаст ее, так как если он сделает это, ее убьют; но он просил ничего не говорить об этом, так как в этом случае он рисковал бы жизнью. Я мог бы получить устное показание в этом случае и представить его записанным на пленку.

ПРИЛОЖЕНИЕ XV

Вырзки из заявления в Рабочей группе представителя
"Comision Permanente de Derechos Humanos (Nicaragua)"
(Постоянная комиссия по правам человека (Никарагуа))

Я - национальный координатор никарагуанской Постоянной комиссии по правам человека, которая была создана 20 апреля 1977 г. и провела очень активную работу за последние два года диктатуры Сомоса. Мы собрали большое количество информации, которая была представлена Генеральной Ассамблее Организации американских государств в июне 1978 года, а также Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций в феврале 1979 года, в результате чего была принята резолюция Комиссией по правам человека Организации Объединенных Наций, в которой содержалась просьба Генеральному секретарю держать под постоянным и особым наблюдением положение в Никарагуа.

После свержения диктатуры Сомоса мы вновь открыли наше отделение в Манагуа, полагая, что нашей основной задачей будет общественная, политическая и учебная подготовка никарагуанского народа, но мы столкнулись с совершенно иной ситуацией. Наше помещение в Манагуа буквально осаждали тысячи людей, которые приходили к нам ежедневно в августе, сентябре и октябре, главным образом чтобы рассказать нам о большом числе заключенных, которых нельзя было найти в тюрьмах страны. Мы собрали эту информацию и составили документ, который был пересмотрен и дополнен в конце июня; в нем перечисляется примерно 600 имен пропавших без вести лиц. Когда мы получили письмо г-на ван Бовена, мы начали вновь пересматривать и дополнять случаи и в настоящее время рассмотрели 70 случаев, материалы о которых мы привезли с собой сейчас, так как у нас не было достаточно времени прислать их заранее. Я могу передать сейчас здесь эти подробные отчеты, с тем чтобы вы могли иметь представление о той тщательности, с которой была собрана информация; она включает полное описание каждого случая, воспроизведение обращений о применении habeas corpus и различные шаги, которые предпринимались в отношении никарагуанских властей.

Мы хотели бы затронуть некоторые общие аспекты проблемы пропавших без вести лиц, в том числе следующие: тот факт, что в настоящее время мы живем в революционных условиях в Никарагуа, отношение народа к правительству - он, как правило, относится с доверием к властям, т.е. сначала люди ждут от властей решения проблем, так как они верят им, и только спустя несколько недель или месяцев они обращаются к Комиссии по правам человека, когда случай оказывается слишком трудным. Это также влияет на международное общественное мнение, которое, конечно, настроено и продолжает быть настроенным очень позитивно и, как правило, благоприятно к никарагуанской революции, и поэтому оно с некоторым подозрением относится, как мы смогли заметить, к любой информации о предполагаемых нарушениях прав человека в Никарагуа. Возьмем конкретный пример: Международная комиссия юристов только что опубликовала большой доклад, кажется, в июне или июле этого года, в котором ничего не говорится о проблеме пропавших без вести лиц в Никарагуа. Мы хотели бы указать, что миссия из Международной комиссии юристов находилась в Никарагуа примерно три недели, и мы, члены Постоянной комиссии по правам человека, должны были ходить в гостиницу и приглашать представителей посетить нас, и в последний день нас посетил г-н Артузио, который пробыл у нас меньше часа. Такое

поведение действительно кажется нам не имеющим оправдания, поскольку наша организация была основным защитником прав человека во время правления Сомосы, и в доклад самой Международной комиссии юристов включены различные выступления наших представителей против диктатуры Сомосы. Поэтому было бы естественным во время посещения нашей страны с целью расследования положения в области прав человека в первую очередь прийти в нашу организацию. В докладе Международной комиссии юристов мы обнаружили ряд моментов, в том числе правовые вопросы, которые мы осмелимся оспаривать, и мы сделаем это в Никарагуа, когда вернемся, тем более что само правительство национального возрождения 12 сентября, т.е. четыре дня назад, обрушилось с резкими нападками на Постоянную комиссию по правам человека, используя в качестве орудия доклад Международной комиссии юристов. Я говорю об этом, пытаюсь показать политическую обстановку, так как действительно существует проблема в отношении международного общественного мнения.

Нам хотелось бы указать на то, что правительство национального возрождения также постоянно отрицало, что в стране имели место произвольные казни в течение первых дней или недель после свержения Сомосы. Это делалось под лозунгом "безжалостный в борьбе, великодушный в победе", и на основе этой официальной позиции правительства отрицалось наличие этой проблемы и, следовательно, не принимается никаких мер по ее решению. В начале октября мы получили информацию о том, что очень много заключенных, содержащихся в заключении в г. Гранада, были казнены; жена одного из этих заключенных прислала нам набросок карты и попросила нас обследовать это место. Мы отправились на место события и у нас есть фотографии, которые мы можем показать вам, если вы этого пожелаете. Мы нашли череп на земле или неглубоко под землей, — кости, ботинки, множество, — я хочу сказать, что площадь размером приблизительно в эту комнату, где имелись свежие следы того, что земля была вскопана. Мы начали копать и обнаружили очень много червей. Семьи продолжали приходить в Комиссию по правам человека. 14 марта 1980 г. мы встретились примерно с 40 семьями и в конфиденциальном порядке они рассказали нам, что знают еще одно место, где также захоронены трупы. 17 марта мы обследовали это место и убедились, что в этом месте захоронены трупы; по нашим подсчетам только в этом месте захоронено примерно 80-100 трупов. Остался в живых только один человек — это молодой человек в возрасте около 20 лет, который был ранен и спасся от этой массовой казни и позднее рассказал нам об этом.

Мы также хотели бы затронуть другую проблему, которая заключается в наличии секретных тюрем, т.е. мест тюремного заключения, находящихся за пределами национальной тюремной системы. Мы имеем также документальное подтверждение этого, так как из-за неопытности некоторых нынешних служащих один из них выдал документ, вы можете ознакомиться с фотокопией, на котором стоит печать военного подразделения и написано следующее: "Эти два заключенные содержатся совместно с другими правонарушителями по приказу G.2 в секретной тюрьме рядом с этом постом". У нас есть показания заключенных, которые вышли из этой тюрьмы, и нам также известно, что в столице или недалеко от каждого департамента в стране имеются так называемые дома органов безопасности, являющиеся местными штабами органов безопасности, где также содержатся заключенные за рамками национальной тюремной системы. Мы хотели бы указать на то, что это не просто старая проблема, как иногда утверждается. Сообщалось, что некоторые телохранители Сомосы были убиты в первые часы после его свержения. Действительно, в течение июля месяца мы получили 20 сообщений о пропавших без вести лицах, 16 из которых касаются людей, которые

исчезли в 1980 году, людей, арестованных в 1980 году. Конечно, у нас также имеется проблема наказания смертной казнью, которая применяется за рамками никарагуанской правовой системы. Нам известны четыре случая, когда заключенные были расстреляны во время перевода из одной тюрьмы в другую и, естественно, по официальной версии это произошло из-за их попытки к бегству. Самый последний случай имел место 28 августа; у нас есть также показания врача, который видел заключенных, и он подтверждает, что трое из них имели пулевые ранения в задней части шеи.

У нас есть еще одна проблема, возможно, несколько более сложная, и она касается никарагуанцев, исчезнувших в Гватемале. Мы получили сообщения о 9 случаях. Родственники этих заключенных написали письмо г-ну Ньямекье с просьбой, чтобы он использовал свои добрые услуги, поскольку это, по-видимому, касается правительства другой страны. Ситуация осложняется еще тем, что имеются неподтвержденные сообщения о том, что некоторые из этих заключенных были переведены в Никарагуа в соответствии с предполагаемым неофициальным соглашением, дающим возможность никарагуанцам, которые нашли убежище в Гватемале, покинуть страну и быть переправленными в Гватемалу в обмен на несколько никарагуанских заключенных, содержащихся в Гватемале. Никарагуанские власти отрицают этот факт, и поэтому мы только упоминаем об этом случае, не делая никаких утверждений по этому вопросу. Сейчас я передам вам это письмо, подписанное несколькими родственниками пропавших без вести лиц, причем самый последний случай имел место 24 июля этого года.

ПРИЛОЖЕНИЕ XVI

Выдержки из заявления в Рабочей группе представителя
"Association des parents de disparus uruguayens"
(Ассоциация родственников пропавших без вести уругвайцев)

У вас есть все наши документы и поэтому мы не хотим злоупотреблять вашим временем и подробно говорить о том, что фактически означает иметь пропавшего без вести родственника. Я сам могу рассказать вам, что моя дочь была заключена в тюрьму, и я знаю, что такое, когда ребенок находится в тюрьме. Вот уже четыре года я знаю, что такое иметь пропавшего без вести ребенка. Вам всем прекрасно известно, что все мы, родственники, сделали все, что в наших силах, как на национальном, так и на международном уровне. Мы не получили ответа ни на один из наших случаев. Ничего. Напротив, мы всегда получаем отрицательный ответ. Хабеас корпус не дает никаких результатов. И нам всегда говорят, что пропавшее без вести лицо не в их руках, когда нам прекрасно известно, что он или она находится у них, так как пропавших без вести лиц видели в местах заключения. То же имело место с моей дочерью; нам точно известно, как она исчезла и кто похитил ее. А власти или уругвайское правительство по-прежнему отрицают, что она была арестована или исчезла. Этот случай может служить одним из примеров других случаев исчезновения лиц. Поэтому мы возлагаем надежду на Группу в настоящее время, так как мы понимаем, что мы не можем ничего сделать ни на национальном, ни на международном уровне. Одним из того, о чем мы просили Группу и предложили в нашем письме, было предложение, чтобы она посетила Уругвай. Другое предложение, которое мы хотели бы внести и о котором говорится в письме, заключается в том, чтобы потребовать от правительств дать конкретный ответ о пропавших без вести лицах. Другой вопрос, который мы должны затронуть, это о людях, которые были привезены обратно в страну, те, которые считались пропавшими без вести лицами, а затем нелегально были перевезены в Уругвай. Нам хотелось бы просить Группу, чтобы она также потребовала передать этих заключенных, которые фактически искали убежище у Организации Объединенных Наций и были нелегально привезены в Уругвай. Совсем особый случай, который нам известен, это случай, имевший место с матерью ребенка 20-дневного возраста, который исчез; ребенка взяли у нее из рук, и с тех пор его не видели, а мать содержится в заключении в Уругвае. Учитывая случаи, подобные этому, мы просим Группу посетить Уругвай, где она могла бы выслушать всех этих людей, не только показания родственников, которым ничего не известно о их детях или их родителях, но также тех, кого нелегально привезли обратно в страну, кто пропал без вести, кто исчез на три или четыре месяца и затем был привезен обратно.

Мы не намерены высказывать свою точку зрения относительно всех стран или всех случаев; нам хотелось бы высказать наше мнение о пропавших без вести уругвайцах, поскольку мы являемся Ассоциацией родственников пропавших без вести уругвайцев. Из всех уругвайских граждан, которые пропали без вести, подавляющее большинство, т.е. свыше 100 человек, как вы можете видеть из досье, исчезли в Аргентинской Республике; поэтому мы предложили посетить Аргентину, Уругвай и Парагвай, так как подавляющее большинство уругвайских граждан, которые имеют отношение к нам в этом случае, исчезли в Аргентинской Республике...

Исчезновения всех уругвайских граждан в 100% случаев имели место в результате, как мы видим это, деятельности полиции и вооруженных сил в той стране, в которой они находились, и которые вступили в тайный сговор с вооруженными силами нашей собственной страны; и если вы просмотрите заявления, находящиеся в досье, в некоторых случаях вы даже найдете имена уругвайских офицеров, замешанных в этих действиях.

ПРИЛОЖЕНИЕ XVII

Официальное коммюнике Министерства внутренних дел Перу
№ 004-80-IN от 19 июня 1980 года

(Передано с вербальной нотой Постоянного представительства Перу
при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве
от 6 августа 1980 года)

Министерство внутренних дел настоящим информирует общественное мнение о следующем:

1. Органы государственной безопасности установили, что аргентинские граждане, которые нелегально приехали в страну и принадлежат к перонистскому движению Монтонеро, в союзе с перуанскими группами левых экстремистов подготавливают подрывную деятельность против национальной безопасности.
2. Будучи осведомленными о тех местах, где они проводили такую деятельность, 12 и 13 июня власти арестовали следующих лиц аргентинской национальности, принадлежащих к движению, о котором идет речь: а) Хулиа Сантос де Асебал, известная как "Skinny Ines" или "Mecha", которая прибыла в страну 28 февраля 1980 г. из Мексики с поддельными документами; б) Нозми Эстер Джиаотти де Мольфино, которая прибыла в страну 23 апреля 1980 г. из Испании с паспортом № 324054 на имя Марии дель Кармен Сальседо; и с) Хулио Сесар Рамирес, который прибыл в страну 8 июня 1980 г. из Парагвая с паспортом № 87422320 на имя Луиса Эстебан Альмирон.
3. Удостоверившись, что вышеупомянутые преступники, занимающиеся подрывной деятельностью, нелегально проживали на перуанской территории и представляли опасность для национальной безопасности, власти выслали их из страны в соответствии со статьей 70 закона о статусе иностранцев; служащие государственной безопасности соответственно конвоировали их до Десагуадерос и 17 июня передали их боливийским иммиграционным властям, от которых упомянутые служащие получили соответствующее свидетельство о принятии.
4. Учитывая такое положение, революционное правительство будет продолжать принимать необходимые меры по обеспечению внутреннего порядка и общественного спокойствия.

Лима, 19 июня 1980 года

Управление по связи с общественностью
Министерства внутренних дел